

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет»
(национальный исследовательский университет)
Юридический институт
Кафедра «Уголовное и уголовно-исполнительное право, криминология»

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ
заведующий кафедрой,
к.ю.н., доцент

_____ И.М. Беляева
_____ 2017 г.

**Согласие потерпевшего в уголовном праве: понятие, характеристика,
значение**

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
ФГАОУ ВО «ЮУрГУ» (НИУ) – 40.03.01.2017.455ВКР

Руководитель работы,
к.ю.н., доцент, доцент кафедры
_____ М.А. Горбатова
_____ 2017 г.

Автор работы,
Студент группы Ю-455
_____ А.К. Каплин
_____ 2017 г.

Нормоконтролер, преподаватель
_____ Д.В. Бирюкова
_____ 2017 г.

Челябинск 2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	6
1 СОЦИАЛЬНО–ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СОГЛАСИЯ ПОТЕРПЕВШЕГО	
1.1 Юридическая природа согласия потерпевшего.....	9
1.2 Согласие потерпевшего в зарубежном уголовном праве	18
2 УГОЛОВНО–ПРАВОВОЕ ЗНАЧЕНИЕ СОГЛАСИЯ ПОТЕРПЕВШЕГО	
2.1 Согласие потерпевшего как обстоятельство, исключающее преступность деяния	25
2.2 Согласие потерпевшего как основание освобождения от уголовной ответственности	41
2.3 Согласие потерпевшего как конструктивный признак состава преступления	47
2.4 Согласие потерпевшего как смягчающее наказание обстоятельство.....	56
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	60
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	63

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Согласие потерпевшего на причинение вреда представляет собой широкую и многоаспектную проблему, изучением которой занимается целый ряд научных дисциплин. Но становится очевидно, что в первую очередь, согласие потерпевшего является предметом правового характера. Самого большого внимания в связи с рассмотрением данного вопроса заслуживает уголовно–правовая наука, которая, в рамках своего изучения, дает оценку отказа от выступающих объектом уголовно–правовой охраны прав потерпевшего.

В первую очередь речь идет о таких закрепленных Конституцией РФ субъективных правах, как: право на жизнь, право на здоровье, право на свободное перемещение и распоряжение своим имуществом и т.

д. Все они сегодня находятся в свободном распоряжении каждого человека. И, безусловно, в процессе распоряжения данными правами имеет значение не только воля самого правообладателя, но и действия третьих лиц, участвующих в воплощении данной воли. Естественно, что обеспечение чьей–либо воли, связанное с причинением вреда правам и интересам, требует определенной уголовно–правовой оценки.

Следует заметить, что согласие потерпевшего в контексте уголовного права имеет продолжительную историю научной разработки: русские ученые начали изучать эту проблему с конца XIX – начала XX веков.

Однако при всей неоднозначности и многосторонности данной темы, большинство исследований, посвященных ей, носят узкоспециализированный характер, в основной своей массе связанный со значением согласия потерпевшего как обстоятельства, исключающего преступность деяния.

Целями настоящего исследования являются изучение согласия потерпевшего в уголовном праве как многостороннего обстоятельства,

находящего свое отражения в различных областях его применения и рассмотрение возможностей усовершенствования уголовного законодательства для более широкого закрепления согласия потерпевшего как важной части назначения наказания за совершение преступлений с учетом данного обстоятельства.

Для реализации данных целей будут решены следующие задачи:

- проанализировать существующие определения понятия «согласие потерпевшего», рассмотреть его признаки;
- представить основной спектр точек зрения разных авторов на предмет необходимости законодательной регламентации согласия потерпевшего в виде обстоятельства, исключающего преступность деяния, изложить свою позицию по данному вопросу;
- рассмотреть согласие потерпевшего в качестве конструктивного признака отдельных составов преступлений против личности;
- исследовать особенности согласия потерпевшего как специального основания освобождения от уголовной ответственности;
- рассмотреть необходимость включения в Общую часть УК РФ согласия потерпевшего как обстоятельства, смягчающего наказание.

Предметом исследования являются:

- нормы дореволюционного, советского, современного российского законодательства, а также законодательства зарубежных стран, регламентирующие формы ответственности за совершение преступлений, в которых имел место факт согласия потерпевшего на причинение своим законным правам и интересам какого-либо вреда, а также освобождающие от ответственности на данном основании;
- научные исследования, статьи, публикации, учебная литература, затрагивающие проблемы согласия потерпевшего в уголовном праве;
- постановления Пленума Верховного Суда РФ и материалы правоприменительной практики.

Признавая и понимая важность института согласия потерпевшего в

контексте современного российского уголовного права, помимо исследования самой юридической природы согласия потерпевшего, данное обстоятельство будет исследовано также в качестве:

- 1) специального вида освобождения от уголовной ответственности;
- 2) конструктивного признака составов ряда преступлений, ответственность за которые предусмотрена статьями особенной части УК РФ;
- 3) обстоятельства, смягчающего наказание.

Подвергнутся анализу и рассмотрению формы отражения согласия потерпевшего в уголовном законодательстве зарубежных стран, а также предложения по включению согласия потерпевшего как обстоятельства, смягчающего наказание, в статью 61 УК РФ.

При проведении исследования использовались диалектический, исторический, сравнительно–правовой, социологический и логико–юридический методы исследования.

Теоретическую основу составили труды множества советских и российских ученых, занимающихся проблематикой уголовного права и процесса.

1 СОЦИАЛЬНО–ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СОГЛАСИЯ ПОТЕРПЕВШЕГО

1.1 Юридическая природа согласия потерпевшего в уголовном праве Российской Федерации

В отечественной уголовно–правовой науке досоветского периода институт согласия потерпевшего на монографическом уровне не исследовался. Впервые вопрос о его правовом значении был поднят в научной литературе деканом юридического факультета Московского императорского университета С.И. Баршевым¹. Вслед за ним множество отечественных криминалистов досоветского периода стали затрагивать в своих работах проблемы согласия потерпевшего². Н.А. Неклюдов признавал ненаказуемым убийство с согласия потерпевшего³. Л.С. Белогриц–Котляревский, ссылаясь на «случаи убийства на войне солдатом или офицером своего раненого товарища, по его просьбе, чтобы прекратить страдания, а также доктором, по тем же мотивам давшим яд больному, считал, что в таких ситуациях согласие потерпевшего не только влияет на смягчение ответственности, но даже на ее исключение»⁴. Аналогичной позиции придерживался С.В. Познышев⁵.

Подобные заключения в научных работах известных отечественных криминалистов сформировали ситуацию, в которой уголовное законодательство дореволюционной России не поставило знак равенства

---

¹Баршев С.И. Спорный юридический вопрос / С.И. Баршев // Русский вестник. – 1863. – С. 784-793.

²Владимиров Л.Е. Учебник русского уголовного права. Часть общая / Л.Е. Владимиров. – Х.: Тип. Каплана и Бирюкова, 1889. – С. 130-135.

³Неклюдов Н.А. Руководство к Особенной части русского уголовного права / Н.А. Неклюдов – СПб.: Тип. В.П. Воленса, 1876. – Т.1. – С. 456.

⁴Белогриц–Котляревский Л.С. Учебник русского уголовного права. Общая и Особенная части / Л.С. Белогриц–Котляревский. – К.; СПб.; Х.: Южнорусское книгоиздательство Ф.А. Иогансона, 1903. – С. 346.

⁵Познышев С.В. Основные начала науки уголовного права. Общая часть / С.В. Познышев – М.: А.А.Карцев, 1912. – С. 156-230.

между убийством и убийством по согласию потерпевшего. Статья 445 Уголовного Уложения 1903 года лишение жизни по просьбе жертвы называла убийством, но содержала в себе особое постановление об уменьшении ответственности за убийство, учиненное по настоянию убитого или из сострадания к нему¹.

В 1922 г. была предпринята попытка правового решения проблемы эвтаназии. В ст. 143 УК УССР 1922 предусматривающей ответственность за умышленное убийство, было введено следующее примечание: «Убийство, совершенное по настоянию убитого из чувства сострадания, не карается»². Однако примечание к данной статье просуществовало недолго. На 4-й сессии ВЦИК IX созыва (11 ноября 1922 г.) докладчик Н.В Крыленко привел доводы, способствующие отмене данного примечания, основная мысль которых сводилась к тому, что «можно доказать факт настояния, но нельзя проверить наличие факта сострадания»³. Комиссия ВЦИК признала данные доводы убедительными, и примечание к ст. 143 УК УССР исключила⁴.

В УК УССР 1927 г. норм о согласии потерпевшего не содержалось⁵.

В УК УССР 1960 г. вопрос о значении согласия потерпевшего также не затрагивался.

А.Б. Сахаров предлагал включить в теоретическую модель УК норму о согласии потерпевшего, схожую со статьей 12 УК 1960 г., согласно которой лицо, совершившее преступление в состоянии опьянения, не освобождается от уголовной ответственности⁶. В это же время Л.Д. Гаухман в ряде определенных случаев признавал в согласии

---

¹Хрестоматия по истории государства и права СССР. Дооктябрьский период. М., 1990. – С. 320-321.

²Уголовный кодекс УССР / Издание Наркомюста УССР.- Х., 1922. – С. 56.

³Крыленко Н.В. Обвинительные речи / Н.В. Крыленко. – М., 1978. – С. 47.

⁴Об изменениях и дополнения уголовного кодекса РСФСР / Постановление 4-й сессии ВЦИК IX созыва 11 ноября 1922 г. (СУ № 72-73) // Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР 1917-1952 гг; под. Ред. Проф. И.Т. Голякова . – М.: ГИЮЛ, 1953. – С. 145-167.

⁵Уголовный кодекс УССР в редакции 1927 года. – Х., Юридическое издательство НКЮ СССР, 1927. – С. 89-110.

⁶Уголовный закон. Опыт теоретического моделирования. – М., Наука, 1987. – С. 115-156.

потерпевшего обстоятельство, исключающее преступность деяния¹.

В Российской Федерации предпринималась попытка законодательно урегулировать данный вопрос разработчиками действующего в данный момент УК РФ. В одном из проектов ими предлагалось ввести норму, предусматривающую ответственность за лишение жизни по волеизъявлению потерпевшего: «Статья 106. Лишение жизни по волеизъявлению потерпевшего. Лишение жизни из сострадания к потерпевшему (эвтаназия) в связи с его тяжелой неизлечимой болезнью и (или) непереносимыми физическими страданиями при условии его добровольного на то волеизъявления – наказывается арестом на срок от четырех до шести месяцев или лишением свободы на срок до трех лет»². Однако впоследствии данная норма была исключена из проекта УК РФ. По мнению С.В. Тасакова, причиной этого являлась ее неудачная диспозиция, чрезмерно расширившая понятие эвтаназии: «авторы данной статьи приравнивали к эвтаназии не только умерщвление неизлечимо больного человека, но и больного, испытывающего непереносимые физические страдания»³.

Представляя собой форму волеизъявления лица на причинение вреда своим интересам, согласие потерпевшего представляет собой совокупность определенных отношений. Субъективными признаками согласия являются действительность и добровольность.

Действительность находит отражение в психологической и социальной готовности лица к осознанию правового характера и последствий согласия на причинение вреда своим правам и законным интересам.

В науке уголовного права существует большое количество позиций относительно возрастного порога согласия на причинение вреда. В

---

¹Гаухман Л.Д. Уголовно-правовое значение согласия потерпевшего на причинение смерти и телесных повреждений / Л.Д. Гаухман. // Тр. Киев. Высш. Шк. МВД СССР. – К., 1976. – №10. – С. 92 – 101.

²Проект УК РФ // Российская газета. – 1995 г. – 25 января. – С. 45.

³Тасаков С.В. Нравственные основы уголовно-правовых норм об обстоятельствах, исключающих преступность деяния. Чебоксары, 2007. – С. 127.

основание данного критерия закладывают совершеннолетие, дееспособность, правоспособность пострадавшего и различные другие факторы. По нашему мнению, основным критерием данной категории должен быть возраст уголовной ответственности за данное конкретное преступление.

Добровольность – свобода волеизъявления лица, отсутствие при его получении принуждения либо обмана. Под принуждением понимается применение в отношении пострадавшего методов физического либо психологического воздействия. Оно выражается в причинении вреда здоровью, пытках, нанесении побоев, ограничении либо лишении свободы, выражении каких-либо угроз и др.

Объективными признаками согласия выступают своевременность, конкретность и допустимость согласия.

Своевременным признается лишь согласие, данное потерпевшим до совершения причиняющего ему вред деяния. Так, например, если согласие дано в процессе совершения действий, создающих опасность заражения ВИЧ-инфекцией, волеизъявление потерпевшего нельзя признать основанием освобождения от уголовной ответственности. Аналогичным образом следует разграничивать институт согласия потерпевшего с институтом примирения с потерпевшим, т. к. при примирении согласие потерпевшего дается уже после совершения противоправного деяния, и своевременным оно уже не является. Во-первых, совершение деяния при отсутствии согласия на это пострадавшего указывает на противоправность данных действий. Во-вторых, лицо, совершая противоправные действия, действует с умыслом, полностью осознавая как общественную опасность, так и противоправность совершаемых действий.

Конкретность означает, что волеизъявление потерпевшего выражено четко и определенно. Выражая согласие на причинение вреда собственным интересам пострадавшему необходимо в полной мере осознавать, какие именно свои блага он позволяет нарушить. В том

случае, если лицо, получившее согласие на причинение определенного вреда каким-либо интересам потерпевшего, причиняет вред иным интересам, или в большем объеме, то согласие потерпевшего признается недействительным, а действия данного лица – преступными.

Конкретность согласия включает в себя не только осведомленность пострадавшего о причинении вреда его правам и интересам, но и о других признаках данного вреда: способе его причинения, месте и времени, личности причинителя вреда.

Допустимость выражается в его разрешении со стороны юридических норм. В этой связи необходимо определить пределы возможного волеизъявления потерпевшего, выделив условия допустимости. Изучение уголовного законодательства позволило обозначить следующие юридически значимые условия:

— согласие не должно быть направлено на нарушение общественных и государственных интересов;

— лицо, выражающее согласие на причинение вреда своим личным, имущественным или иным правам, должно обладать правом свободно распоряжаться данными благами;

— общественная значимость способов нарушения права или воздействия на него не позволяет усмотреть противоправность или общественную опасность деяния.

Ответственность лица, давшего согласие на совершение общественно-опасных, запрещенных законом действий, причиняющих вред своим интересам, разрешается исходя из конкретных особенностей содеянного.

Таким образом, отраженное в УК РФ согласие потерпевшего может быть определено как добровольное, конкретное изъявление воли лица, достигшего предусмотренного уголовным законом возраста и способного осознавать характер и значение совершаемых действий, на причинение вреда его законным личным имущественным или неимущественным правам и интересам.

В науке уголовного права согласие потерпевшего продолжительный период времени рассматривалось с позиции оценки правовых последствий, наступивших в результате изъявления воли потерпевшего на причинение вреда его неотъемлемым законным интересам и правам. Рассуждая о правовой природе указанного явления и анализируя его положение в системе уголовно–правовых норм, оставалось вне поля зрения как непосредственно понятие «согласие потерпевшего», так и определенный список признаков, его характеризующий. Некоторые ученые предпринимали попытки заполнить существующие пробелы в рассмотрении данного вопроса, но их работы в большинстве своем носили узкоспециализированный характер, не обращенный на общее рассмотрение и исследование сущности данной проблемы.

Наиболее обсуждаемыми вопросами, имевшими место в контексте истории развития уголовно–правовой науки и характерными на ее современном этапе, являются дискуссии о придании «согласию потерпевшего» значения обстоятельства, исключающего преступность деяния. Изначально данная проблема возникла в конце XIX – начале XX века, а многочисленные точки зрения ученых к ее обоснованию и разрешению как в теоретическом, так и в законодательном плане, полны сложностей и противоречий.

Основная масса авторов, сторонников расширения частных (субъективных) интересов в уголовном праве, отстаивали и отстаивают свое мнение о том, что появилась серьезная необходимость официального законодательного регулирования и регламентирования согласия потерпевшего как обстоятельства, исключающего преступность деяния. Определив в качестве основы субъективный интерес личности, приверженцы данного подхода пришли к выводу, что согласие на непосредственное нарушение данного интереса, четко обозначенное другому лицу, может быть обстоятельством выхода этого интереса из–под охраны уголовно–правовых норм. Сторонниками данной позиции на протяжении различных этапов

развития науки уголовного права являлись: Н.С. Таганцев, С.Е. Познышев, А.А. Пионтковский, Н.Н. Розин, М.Д. Шаргородский, А.Н. Красиков, В.М. Чхиквадзе, В.А. Блинников, и др.

Все они, поддерживая единую точку зрения на правовую природу «согласия потерпевшего», не сформулировали единого мнения на предмет того: 1) какой из признаков преступления данное обстоятельство устраняет (общественную опасность или противоправность); 2) при причинении вреда каким благам, при наличии рассматриваемого обстоятельства, исключается преступность деяния; 3) существует ли необходимость закреплять данное обстоятельство в уголовном законе.

Первый названный вопрос считается традиционным как при обсуждении самого института обстоятельств, исключающих преступность деяния, закрепленного в нормах УК РФ, так и «согласия потерпевшего» как гипотетического обстоятельства, исключающего преступность деяния. Обосновывая данный вопрос, А.Н. Красиков отметил, что «общественная опасность и противоправность являются самостоятельными и необходимыми признаками преступления как родового понятия, отсутствие хотя бы одного из них ведет к отсутствию преступления в целом»¹.

Учитывая это обстоятельство, следует отметить, что одна группа ученых (И.И. Карпец, М.Д. Шаргородский, Ю.М. Ткачевский) подошла к оценке согласия потерпевшего, однозначно рассматривая его как обстоятельство, нейтрализующее общественную опасность деяния. Другая группа (А.И. Санталов, С.В. Пархоменко, А.А. Пионтковский), напротив, выявила в «согласии потерпевшего» способность исключать противоправность совершенного деяния. Третья группа авторов (Э.Л. Сидоренко, Ю.В. Баулин, В.А. Елеонский, Ю.В. Баулин, В.Е. Батюкова, М.А. Карабут, И.Ф. Дедюхина) сошлась во мнении, что «такое обстоятельство исключает и

---

¹Красиков А.Н. Сущность и значение согласия потерпевшего в советском уголовном праве. Издательство Саратовского университета, 1976. – С. 145.

общественную опасность, и противоправность деяния одновременно»¹. М.А. Карабут и Э.Л. Сидоренко формулируют проблему согласия потерпевшего как обстоятельства, исключающего преступность деяния, следующим образом: «Повышенный интерес науки уголовного права к проблеме согласия пострадавшего во многом обусловлен тем, что оно, не получив определенной оценки в уголовном законе, на практике нередко служит обстоятельством, исключающим преступность деяния. Между тем в российском уголовном праве исключать ответственность могут лишь те обстоятельства, которые прямо предусмотрены уголовным законом... для придания согласию потерпевшего юридической силы в УК РФ должна быть включена соответствующая норма»².

По мнению И.И. Слуцкого, «согласие потерпевшего относится к числу обстоятельств, которые исключают общественную опасность и наказуемость деяния»³.

Уже в советский период уголовно–правовой науки имели место и абсолютно противоположные мнения, не считавшие его относимым к обстоятельствам, исключающим преступность деяния. Так, Н. Дурманов замечал: «Авторы, признающие согласие потерпевшего обстоятельством, исключающим преступность деяния, механически соединяют по случайному, внешнему признаку совершенно разнородные по их общественному значению и юридической природе действия. Врачевание, выразившееся в удалении больной части человеческого тела при производстве операции, во введении сильнодействующих веществ, и, с другой стороны, умышленное причинение ранений, отсечение преступником руки или приведение жертвы в бессознательное состояние путем наркотиков имеют только внешнее сходство. Такое врачевание не содержит признаков объективной стороны

---

¹Баулин Ю.В. Основания, исключающие преступность деяния: Учебное пособие. К., 1989. – С. 6.

²Сидоренко Э.Л., Карабут М.А. Частные начала в уголовном праве. СПб., 2007. – С. 107.

³Слуцкий И. И. Обстоятельства, исключающие уголовную ответственность. Л., 1956. – С. 11 –12.

состава причинения телесных повреждений»¹.

По нашему мнению, поддержки заслуживает группа ученых, полагающая, что «согласие потерпевшего», в первую очередь, устраняет общественную опасность деяния. Основанием данного решения является то, что после получения согласия потерпевшего на причинение вреда его собственным правам и законным интересам, наносимый урон, в основном, затрагивает интересы частного, а не общественного характера. «Если деяние не причиняет вред правам ни одного из членов общества, то общество в целом не может страдать от такого деяния, и это поведение нельзя признать общественно опасным»².

Учитывая все возможные случаи проявления согласия потерпевшего на совершение в отношении него деяний, подпадающих под нормы уголовного законодательства, нельзя делать столь решительного заключения, с которым мы встречаемся в литературе. Сложность юридической природы согласия потерпевшего с точки зрения его значения для уголовной ответственности порождает различие взглядов и у тех авторов, которые придают ему значение обстоятельства, исключающего уголовную ответственность. Так, А.А. Пионтковский, анализируя это обстоятельство, пишет, что согласие потерпевшего устраняет общественную опасность и противоправность деяния. При этом он считает, что если имело место согласие потерпевшего, то «совершенные лицом действия не могут быть признаны социально опасными»³.

В специализированной литературе порядок определения прав и интересов, причинение вреда которым, при наличии согласия потерпевшего, не будет считаться преступным, вызывает множество споров. Ученые так и не достигли единого мнения в разрешении вопроса об отчуждаемости и

---

¹Дурманов Н.Д. Советское уголовное право: обстоятельства, исключающие общественную опасность и противоправность деяния. Вып. 9. М., 1961. – С. 4 – 5.

²Энциклопедия уголовного права. Т.7. Обстоятельства, исключающие преступность деяния. СПб., 2007. – С. 545.

³Курс советского уголовного права, ч. Общая, т. 2. М., 1970. – С. 45.

неотчуждаемости перечня тех прав, которыми может свободно распорядиться потерпевший.

1.2 Согласие потерпевшего в зарубежном уголовном праве

Согласие потерпевшего на причинение вреда в зарубежном уголовном праве отражено весьма широко и разнообразно. Оно проявляет себя в регламентировании процедуры и ответственности лица, причиняющего вред различным правам и интересам потерпевшего, и закреплении данных положений в своих нормативно-правовых актах.

В общем виде условие допустимости согласия сформулировано в УК Италии, Колумбии, Коста-Рики, Мексики, Перу, Португалии, Румынии, Сан-Марино. Так, по УК Сан-Марино (ст. 39) «ненаказуемо всякое лицо, которое причиняет ущерб либо угрожает благополучию с законно выраженного согласия лица, которое вправе давать такое согласие»¹. Из этого следует, что допустимым может считаться согласие в отношении юридического блага, которое в конкретной стране считается отчуждаемым свободно. Как было сказано выше, практически во всех странах мира ими признаются имущественные и ряд личных прав.

На сегодняшний день, «универсальные» нормы, регламентирующие причинение вреда каким-либо благам потерпевшего с его согласия содержатся в уголовном законодательстве только небольшого количества государств, в таких как: Италия, Колумбия, Коста-Рика, Мексика, Португалия, Республика Корея, Румыния, Сан-Марино, Словакия, Швеция, Эфиопия. Нормы уголовного права, регламентирующие причинение вреда с согласия потерпевшего обычно носят специальный характер. Регламентирующие данное обстоятельство специальные статьи и отдельные

---

¹Уголовный Кодекс Республики Сан-Марино от 25 февраля 1974 года – Федеральный правовой портал «Юридическая Россия». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://law.edu.ru/№orm/№orm.asp?№ormID=1253084&subID=100116531,100116532#text>.

имеются в уголовном законодательстве около 25 процентов стран мира.

В ряде стран, где в качестве исключаяющего преступность деяния обстоятельства закреплён обоснованный риск, данный субинститут включает в себя большое количество случаев, предусматривающих согласие потерпевшего на причинение вреда. Данное обстоятельство подтверждается при анализе норм УК Беларуси, Литвы, Польши и штата Пенсильвания (США). Так, согласно УК Беларуси (ч. 3 ст. 39) «риск не признаётся обоснованным, если он заведомо был сопряжён с угрозой наступления смерти или причинения тяжкого телесного повреждения лицу, не выразившему согласия на то, чтобы его жизнь или здоровье были поставлены в опасность»¹. В другом ряде стран, таких как Бруней, Индия, Италия, Сингапур, причинение вреда потерпевшему с его согласия объединено законодателем в один субинститут с обоснованным риском. Так, согласно статье 50 УК Италии освобождается от уголовной ответственности лицо, которое причиняет ущерб или подвергает опасности право с согласия другого лица, уполномоченного распоряжаться этим правом.

Критериями, позволяющими рассматривать возможность освобождения от уголовной ответственности лица, причиняющего вред, руководствуясь согласием потерпевшего, являются такие основополагающие факты, как допустимость и действительность согласия потерпевшего.

Гораздо шире обстоит дело с вопросом о согласии потерпевшего на причинение себе телесного вреда. По регулированию данного вопроса национальные законодатели разработали различные решения, основные из которых сводятся к следующему: 1) причинение вреда в случае подобных обстоятельств не влечёт уголовную ответственность, за исключением ряда исключительных случаев; 2) причинение телесных повреждений, при наличии согласия потерпевшего может считаться смягчающим обстоятельством либо привилегированным составом преступления; 3)

---

¹Уголовный кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 года № 275-3 – Интернет-портал. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://kodeksy-by.com/ugolov№uj_kodeks_rb.htm.

согласие потерпевшего на причинение себе вреда никаким образом не смягчает ответственность.

Первый подход нашел отражение в УК большинства стран, бывших британскими колониями, которые содержат запрет на причинение с согласия потерпевшего только тяжкого вреда здоровью (закреплено в УК таких стран, как Бруней, Индия, Сингапур, США, Судан) или увечья (в УК Соломоновых островов, Тувалу, Уганды, Фиджи). Аналогичные нормы присутствуют и в ряде других стран. Согласно статье 114 УК Парагвая, согласие потерпевшего устраняет ответственность за причинение телесного вреда, за исключением умышленного тяжкого вреда. В соответствии с частью первой § 90 УК Австрии, § 226а УК Германии, частью второй статьи 308 УК Греции и части второй статьи 149 УК Португалии причинение телесных повреждений потерпевшему при наличии его согласия не считается уголовно наказуемым деянием, за исключением случаев, когда совершенное деяние является нарушением принятых обществом моральных норм.

В виде смягчающего обстоятельства причинение вреда здоровью потерпевшего с его согласия предусмотрено в УК Испании (ст.155). Привилегированным составом преступления причинение вреда здоровью потерпевшего при наличии его согласия признается в УК Боливии и Сальвадора.

Не оказывает влияния на уголовную ответственность лица данное ему согласие потерпевшего при совершении преступления против жизни или здоровья согласно Уголовному кодексу Андорры.

Существует ряд стран, в которых законодатель считает допустимым причинение телесных повреждений при наличии согласия потерпевшего только для полезных обществу целей, под которыми подразумеваются, в первую очередь, случаи оказания медицинской помощи. Таковыми являются Испания, Коста-Рика, Сальвадор.

Согласно УК Испании¹ (ст. 156) и Сальвадора² (ч. 2 ст. 147) заключенное соглашение между потерпевшим и причинителем вреда освобождает от уголовной ответственности при трансплантации органов, произведенной в соответствии с установленным законом, стерилизации и операции по изменению пола.

Нормы о нанесении телесных повреждений потерпевшему с его согласия закреплены в УК Австрии, Андорры, Боливии, Брунея, Вануату, Германии, Греции, Индии, Испании, Коста-Рики, Парагвая, Португалии, Сальвадора, Сингапура, Соломоновых островов, Судана, Тувалу, Уганды, Фиджи, Законе о наказаниях 1976 г. Афганистана. Данные нормы могут быть размещены как в Общей части УК, как в таких странах, как: Бруней, Индия, Италия, Колумбия, Сингапур, так и в Особенной части УК, как в Андорре, Боливии, Германии, Греции, Парагвае.

Хоть и общие нормы, регламентирующие согласие потерпевшего на причинение вреда своему здоровью, присутствуют лишь в небольшом количестве Уголовных законов существующих стран, но в подавляющем большинстве этих стран в Уголовном Кодексе закреплены нормы частного характера, регламентирующие данную проблему, такие например, как нормы об ответственности за незаконное производство аборт и незаконное врачевание. Оба этих деяния предполагают наличие согласия потерпевшего, однако законодатель не допускает такое согласие как основание для освобождения от ответственности.

Не менее важным является закрепление в зарубежном уголовном праве возможности проведения эвтаназии – причинения смерти неизлечимо больному лицу по его просьбе. Так, первыми в истории легализовавшими

---

¹Уголовный кодекс Испании 1995 года – Федеральный правовой портал «Юридическая Россия». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.law.edu.ru/№orm/№orm.asp?№ormID=1247923>.

²Уголовный кодекс республики Эль-Сальвадор от 26.04.1997 г. – Федеральный правовой портал «Юридическая Россия». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.law.edu.ru/№orm/№orm.asp?№ormID=1278594>.

добровольную смерть стали Нидерланды¹. Возможности для осуществления эвтаназии существовали там, начиная с 1984 года, когда Верховный суд Нидерландов признал приемлемой добровольную эвтаназию. Если, осуществляя эвтаназию, врач соблюдал все правила и инструкции, составленные Королевской медицинской ассоциацией, ему не следовало опасаться быть привлеченным к уголовной ответственности. К началу 1998 года, по данным исследований Роттердамского Университета Эразма, за добровольную эвтаназию высказались 92 процента жителей Голландии.

Парламент Бельгии в мае 2002 года принял (86 голосов за, 51 голос против и 10 воздержались) закон², позволяющий проводить медицинское содействие эвтаназии неизлечимых тяжелобольных, невзирая на позицию католической церкви, резко высказывающуюся против. Филипп Мау, депутат бельгийского парламента, лоббировавший этот закон, пояснил в своем интервью условия данной процедуры: неизлечимая болезнь пациента, его полная право и дееспособность (совершеннолетие), и в обязательном порядке – добровольное изложение просьбы об эвтаназии в письменном виде. В таком случае врач, осуществляющий данный акт, не будет привлечен к ответственности. В Бельгии также был учрежден постоянный комитет по контролю над проведением эвтаназии.

В Люксембурге в 2009 году был принят закон «Об эвтаназии и пособничестве в суициде», в котором закреплена следующая формулировка эвтаназии: «Акт, осуществляемый врачом, который намеренно прекращает жизнь человека по его собственной, добровольной и точно определенной

---

¹Закон «О прекращении жизни по собственной просьбе и об ассистируемом суициде» от 1.01.2001 года, Нидерланды. – Интернет-портал. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://wette№.overheid.№l/BWBR0012410/2014-02-15>.

²Закон «Об эвтаназии» от 28 мая 2002 года, Бельгия. – Интернет-портал. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.health.belgium.be/i№ter№et2Prd/groups/public/%40public/%40dg1/%40acutecare/d ocume№ts/ie2law/14888537.pdf&sa=U&ei=gKJkU9fuAcaS4ASO5YCoAw&ved=0CCoQFjAC &sig2=29cgISlBVoxtCXmuwIjLyw&usg=AFQjC№FToSSb_095lYYrMLwPFXxEMU-R6w.

просьбе»¹.

В США на сегодняшний день эвтаназия разрешена в таких штатах, как Орегон и Вашингтон. В американском штате Вашингтон 5 марта 2009 года вступил в силу закон, дающий разрешение врачам прописывать пациентам, страдающим от неизлечимых болезней и желающим прекратить страдания, смертельную дозу препаратов. Голосование за данный законопроект, получивший название «Смерть с достоинством», произошло в ноябре 2008 года, и завершилось одобрением инициативы 60-ю процентами избирателей.

Согласно положениям нового закона, смертельная доза лекарств может быть прописана лишь тем пациентам, которым по расчетам осталось жить не более 6 месяцев, при этом их минимальный возраст составляет 18 лет и они должны быть постоянно проживающими в штате. Для инициации данной процедуры больной должен сделать два устных запроса с интервалом 15 дней, а после составить письменный запрос, который подтверждается двумя свидетелями, не имеющими какой-либо связи с заявителем. При получении надлежащим образом оформленного заявления врач получает право выписать рецепт на летальную дозу одного из лекарств, однако использовать его больной должен самостоятельно.

Статистика штата Орегон, где аналогичный акт был принят в 1997 году², показывает, что среди получивших рецепт врача на смертельную дозу лекарств около 30 процентов больных не воспользовались им. Данный факт говорит о том, что люди, страдающие от неизлечимой болезни, хотят иметь возможность прекратить свои страдания по своему желанию в случае, если эти страдания станут невыносимыми. В остальных же штатах содействовать смерти другого человека является уголовно-наказуемым деянием.

---

¹Закон «Об эвтаназии и пособничестве в суициде» от 16 марта 2009 года, Люксембург. – Интернет-портал. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://legilux.public.lu/eli/etat/leg/memorial/2009/46>.

²Акт «О Смерти с Достоинством» (Death With Dignity Act) США, штат Орегон. – Интернет-портал. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://public.health.oregon.gov/ProviderPartnersResources/EvaluationResearch/deathwithdignityact&sa=U&ei=IrxkU7CXKat4AS_w4GADQ&ved=0CCMQFjAB&sig2=Pq10FzreA7DoVM MhhsuHQ&usg=AFQjCNE5ZoyBelBHdSP1EV-5xe3VJix80Q.

Исходя из проведенного выше анализа норм уголовного законодательства иностранных государств мы можем сделать вывод о широкой и многоаспектной проработке вопроса согласия потерпевшего на причинение вреда своим правам и интересам в правовых системах зарубежных стран, и, опираясь на их пример и опыт, следует рассмотреть необходимость и возможность включения подобных норм в уголовный закон Российской Федерации.

2 УГОЛОВНО–ПРАВОВОЕ ЗНАЧЕНИЕ СОГЛАСИЯ ПОТЕРПЕВШЕГО

2.1 Согласие потерпевшего как обстоятельство, исключающее преступность деяния

Среди аспектов проявления согласия потерпевшего в уголовном праве одним из самых важных является вопрос о согласии потерпевшего как об обстоятельстве, исключающем преступность деяния. Среди перечня прав индивида, которыми он может свободно распоряжаться, первоочередное место занимают такие блага, как жизнь и здоровье.

В связи с этим большое значение приобретает вопрос о юридических последствиях причинения смерти с согласия потерпевшего. В советской и российской уголовно–правовой литературе вопрос о значении согласия потерпевшего на лишение его жизни не является спорным. Все авторы, касающиеся этого вопроса, не признают согласие потерпевшего на убийство обстоятельством, устраняющим преступность деяния.

Современный уголовный закон также не выделяет данное обстоятельство среди исключающих преступность деяния. Лишь в пункте «д» части первой статьи 61 УК РФ содержится указание, что «совершение преступления в силу тяжелых жизненных обстоятельств либо по мотиву сострадания»¹ является смягчающим вину обстоятельством.

В то же время, лишение самого себя жизни (самоубийство) уголовным законом никак не наказывается. Наказание существует лишь за доведение до самоубийства, т.е случаи, когда человека к самоубийству склоняет некое заинтересованное в этом лицо путем психологического или физического насилия.

Однако, несмотря на столь жесткую позицию законодателя по данному

---

¹Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // СЗ РФ от 17 июня 1996 г. – № 25. – Ст. 2954.

вопросу, хотелось бы рассмотреть данный институт более подробно, уделив больше внимания вопросу эвтаназии в целом.

Значение слова «эвтаназия» представляет собой соединение двух греческих слов, в переводе обозначающих хорошую, легкую смерть. На сегодняшний день в отечественной и зарубежной юридической литературе находят место различные значения термина «эвтаназия». Ведя речь об эвтаназии, как о совершении уголовно–правового деяния, считается крайне важным различать определение эвтаназии между медицинским, философским и правовым значениями. Так как в первом рассматриваемом случае мы имеем дело с процедурой проведения эвтаназии, во втором – с внутренним смыслом понятия эвтаназии, а в третьем уже непосредственным образом с установлением правовой ответственности за совершение данного деяния.

Статья 20 Конституции Российской Федерации гласит: «Каждый имеет право на жизнь»¹. Жизнь считается самым ценным благом, она независимо от моральных и физических качеств индивида, с момента его рождения и до момента прекращения жизни находится под уголовно–правовой охраной государства.

В контексте уголовного права эвтаназия — это целенаправленное причинение смерти тяжело больному, осуществляемое врачом либо иным лицом по просьбе самого тяжело больного, мотивом к совершению которого является сострадание к больному с целью избавить его от больших физических мучений.

Данное понятие позволяет выделить систему уголовно–правовых признаков эвтаназии. Важнейшими из них следует считать: наличие просьбы больного, мотива сострадания, основанного на желании избавить больного от больших страданий, тяжелая болезнь больного.

С позиции права важнейшими в понимании сути данного явления

---

¹Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // СЗ РФ от 13 декабря 1993 г. – № 5. – Ст. 78.

являются проблемы уголовно–правовой ответственности.

В качестве основного критерия при классификации форм эвтаназии выступает характер действий, направленный на умерщвление страдающего тяжелобольного. Исходя из вышеназванных особенностей, эвтаназия может происходить в двух формах: активной и пассивной. Главным критерием их разграничения является роль исполнителя воли тяжелобольного в процессе.

Активная эвтаназия характеризуется действиями врача либо иного лица, непосредственно прекращающими жизнь больного путем введения летальной дозы лекарств либо иным способом, руководствуясь просьбой больного¹.

Для активной эвтаназии характерны следующие предпосылки:

- действие совершается умышленно;
- установлена неизлечимость больного, наступление летального исхода в будущем;
- отсутствуют конкретные меры для уменьшения страданий больного;
- сильные физические страдания пациента;
- применяемые меры лечения продолжительное время не приносят эффекта;
- добровольная просьба больного о совершении в отношении себя эвтаназии.

Не может относиться к активной эвтаназии:

1. Убийство из «сострадания» — случай, в котором врач совершает действия, направленные на причинение смерти тяжелобольному без наличия его просьбы, (в том случае, когда больные находятся в тяжелом состоянии либо в коме, исходя из которого они не могут выразить свое согласие на причинение им смерти), видя состояние, которое в будущем приведет к его смерти, совершает инъекцию смертельной дозы препарата, провоцируя наступление смерти.

---

¹Князев Д.С. Эвтаназия и ее уголовно-правовая оценка. // Доступ из СПС “Консультант плюс”.

2. «Ассистируемое врачом самоубийство» — случай, когда врач оказывает содействие тяжелобольному в совершении самоубийства, но сами причиняющие смерть действия больной производит самостоятельно (врач доставляет препараты, при превышении дозы которых наступит смерть пациента).

Пассивная форма эвтаназии характеризуется неприменением средств и невыполнением медицинских манипуляций, поддерживающих жизнеспособность тяжелобольного пациента.

Для пассивной эвтаназии характерны следующие предпосылки:

- отсутствие действий врача или иных лиц в отношении больного;
- установлена неизлечимость больного, наступление летального исхода в будущем;
- сильные физические страдания пациента;
- применяемые меры лечения продолжительное время не приносят эффекта;
- добровольная просьба больного о совершении в отношении себя эвтаназии.

В Уголовном Кодексе Российской Федерации (УК РФ) не существует отдельной нормы, регулирующей наступление ответственности за совершение эвтаназии. УК РФ рассматривает ее как убийство (ст. 105 УК РФ).

В Российском законодательстве эвтаназия в любой форме запрещена законом. В статье 45 Федерального закона Российской Федерации от 21 ноября 2011 г. N 323–ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» говорится, что «Медицинским работникам запрещается осуществление эвтаназии, то есть ускорение по просьбе пациента его смерти какими-либо действиями (бездействием) или средствами, в том числе прекращение искусственных мероприятий по

поддержанию жизни пациента»¹.

Однако в статье 20 названного закона говорится, что «Гражданин, один из родителей или иной законный представитель лица, указанного в части 2 настоящей статьи, имеют право отказаться от медицинского вмешательства или потребовать его прекращения, за исключением случаев, предусмотренных частью 9 настоящей статьи. При отказе от медицинского вмешательства гражданину или его законному представителю в доступной для него форме должны быть разъяснены возможные последствия. Информированное добровольное согласие на медицинское вмешательство или отказ от медицинского вмешательства оформляется в письменной форме, подписывается гражданином, одним из родителей или иным законным представителем, медицинским работником и содержится в медицинской документации пациента». Данные действия, при наличии установленного факта неизлечимости больного и его сильных физических страданий, вполне подходят под признаки пассивной эвтаназии.

Анализируя вышесказанное, мы приходим к выводу, что наказание следует только за активную эвтаназию, за совершение которой предусмотрена ответственность по ст. 105 УК РФ «убийство». А за пассивную эвтаназию, в процессе которой врач не оказывает помощь тяжело больному, исполняя его собственное желание, не наступает ответственность ни по одной статье УК РФ, ибо, оказав ему помощь, он нарушит его суверенное право на отказ от медицинской помощи.

Одним из способов регулирования поведения людей выступает предоставление им субъективных прав и права требовать определенного поведения от обязанных лиц, принадлежащего не государству непосредственно, а лицам, наделенным субъективными правами. Вместе с тем общество представляет собой совокупность социальных взаимосвязей

---

¹Федеральный закон Российской Федерации «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ // СЗ РФ от 24 ноября 2011 г. – № 147. – Ст. 435.

между субъектами, и негативное воздействие на одного из субъектов негативно сказывается на других его членах и обществе в целом. Поэтому причинение вреда отдельному индивиду даже с его согласия причиняет вред обществу и является преступным¹.

Согласие потерпевшего на причинение вреда его здоровью, по общему правилу, не освобождает виновного от уголовной ответственности. Причинение вреда человеком собственному здоровью по УК лишено уголовно–правового значения, за исключением причинения себе телесного повреждения в целях уклонения от исполнения обязанностей военной службы. Об этом прямо говорится в ст. 339 УК РФ «Уклонение военнослужащего от исполнения обязанностей военной службы путем симуляции болезни, или причинения себе какого–либо повреждения (членовредительства)... наказывается».

Можно выделить несколько самых распространенных случаев, когда согласие потерпевшего на причинение вреда своему здоровью будет являться обстоятельством, исключающим преступность деяния. К ним можно отнести:

- 1) трансплантацию органов и тканей человека,
- 2) донорство крови,
- 3) искусственное прерывание беременности,
- 4) причинение вреда своему здоровью при проведении медицинской стерилизации,
- 5) причинение вреда здоровью при проведении спортивных соревнований,
- б) причинение вреда здоровью с согласия человека при хирургических операциях по коррекции пола.

Рассмотрим их подробнее.

---

¹Дагель П.С. Имеет ли «согласие потерпевшего» уголовно-правовое значение? // Советская юстиция. Вып. 9. М., 1972. С. 6-7.

Первая ситуация – трансплантация органов и тканей человека, вопросы которых регламентируются отдельным Федеральным законом от 22 декабря 1992 года N 4180–1 «О трансплантации органов и (или) тканей человека».

Статья 11 данного закона гласит:

«Изъятие органов и (или) тканей у живого донора для их трансплантации может осуществляться только в интересах здоровья реципиента...

Изъятие органов и (или) тканей у живого донора для трансплантации реципиенту допускается при соблюдении следующих условий: если донор предупрежден о возможных осложнениях для его здоровья в связи с предстоящим оперативным вмешательством по изъятию органов и (или) тканей; если донор свободно и сознательно в письменной форме выразил согласие на изъятие своих органов и (или) тканей»¹.

Исходя из положений данной статьи, можно сделать вывод, что добровольное согласие осведомленного о возможных осложнениях донора снимает с врачей ответственность за возможное причинение вреда его здоровью в рамках данного закона и процедуры операции, однако если вред здоровью донора будет нанесен вследствие нарушения процедуры операции или положений данного закона, то ответственность будет наступать в порядке, установленном законодательством Российской Федерации.

Данный федеральный закон закрепляет также и основные положения осуществления трансплантации. Это, прежде всего, добровольное согласие живого донора, которым может являться только дееспособное лицо в возрасте от 18 лет, заключение консилиума врачей о том, что пациенту не будет нанесено значительного физического вреда, а также запрет купли–продажи органов и тканей человека.

Перейдём к анализу второй ситуации — донорству крови и её компонентов. Эта сфера отношений регулируется Федеральным законом «О

---

¹Федеральный закон «О трансплантации органов и (или) тканей человека» от 22 декабря 1992 года № 4180-1. // СЗ РФ от 28 декабря 1992 г. – № 2. – Ст. 568.

донорстве крови и её компонентов»¹.

Выделим основные, с точки зрения уголовного права, положения данного закона. Во–первых, донорство крови и её компонентов — это свободно выраженный добровольный акт. Во–вторых, донором может быть только дееспособный гражданин, достигший 18 лет и прошедший медицинское обследование. В–третьих, взятие крови допустимо при условии, что здоровью донора не будет причинён вред.

Как и в случае с изъятием органов для трансплантации, в рассматриваемой ситуации запрещается последующая продажа крови. Регламентируется лишь вывоз крови за пределы Российской Федерации. Это возможно в случаях оказания экстренной гуманитарной помощи при экстремальных ситуациях по решению Правительства Российской Федерации, а также её заготовка, переработка и последующее хранение в организациях здравоохранения.

Третья ситуация — искусственное прерывание беременности с согласия женщины. Этот процесс регламентируется Федеральным законом «Об основах охраны здоровья граждан». Подробнее об этом говорится в Постановлении Правительства РФ «Об утверждении правил определения степени тяжести вреда, причинённого здоровью человека»². В соответствии с этим нормативным актом незаконное прерывание беременности относится к категории тяжкого вреда здоровью. В то же время Федеральный закон закрепляет право женщины на самостоятельное решение вопроса о материнстве, и регламентирует законный характер аборт при наличии соответствующих медицинских и/или социальных показаний.

Имеет место ряд ограничений, количество которых возрастает пропорционально сроку протекания беременности. При сроке беременности

---

¹Федеральный закон «О донорстве крови и ее компонентов» от 20.07.2012 № 125-ФЗ // СЗ РФ от 22 июля 2012 г. – № 154. – Ст. 698.

²Постановление Правительства Российской Федерации «Об утверждении Правил определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека» от 17 августа 2007 г. № 522 г. Москва // СЗ РФ от 20 августа 2007 г. – № 105. – Ст. 143.

до 12 недель необходимо лишь желание и согласие женщины. Прерывание беременности при сроке от 12 до 22 недель возможно лишь по социальным показаниям, а при наличии медицинских показаний и согласия женщины — независимо от срока протекания беременности.

Данные показания устанавливаются специальными нормативно-правовыми актами. Постановление Правительства РФ «О социальном показании для искусственного прерывания беременности от 6 февраля 2012 г. № 98» закрепляет лишь 1 условие для прерывания беременности по социальным показаниям: «Установить, что социальным показанием для искусственного прерывания беременности является беременность, наступившая в результате совершения преступления, предусмотренного статьей 131 Уголовного кодекса Российской Федерации»¹.

Медицинские факторы, влияющие на прерывание беременности, закреплены в другом нормативном акте — Перечне медицинских показаний для искусственного прерывания беременности². Так, аборт возможен на любом сроке протекания беременности, в случае, если у женщины диагностированы такие заболевания, как туберкулёз, сифилис, глаукома, она страдает психозами, наследственными или дегенеративными болезнями центральной нервной системы, глухонемой, заражена ВИЧ-инфекцией и т. д.

Не регламентируется ситуация, когда женщина хочет принять решение о прерывании беременности при сроке до 12 недель. В законодательстве не оговариваются никакие ограничения, кроме одного — самого желания женщины сделать аборт. Мотивация же женщины не имеет никакого значения. В данном случае главное, чтобы операция производилась в лицензированном медицинском учреждении соответствующего профиля и

---

¹Постановление Правительства РФ «О социальном показании для искусственного прерывания беременности» от 6 февраля 2012 г. № 98 // СЗ РФ от 10 февраля 2012 г. — № 150. — Ст. 476.

²Приказ Министерства здравоохранения и социального развития РФ «Об утверждении перечня медицинских показаний для искусственного прерывания беременности» от 3 декабря 2007 г. № 736 // СЗ РФ от 5 декабря 2007 г. — № 109. — Ст. 678.

специалистом с необходимой квалификацией.

Если данные условия не будут соблюдены, то имеются основания для уголовной ответственности за незаконное производство аборта согласно статье 123 УК РФ. В том случае, если в результате данной медицинской операции по неосторожности лицо, не имеющего высшего медицинского образования соответствующего профиля, причиняет тяжкий вред здоровью потерпевшей, или в результате данных действий наступает её смерть, необходима квалификация по ч. 3 ст. 123 УК РФ.

Следует также помнить, что, исходя из материалов судебной практики, не каждая ситуация, связанная с нарушением требований, предъявляемых законом к данным операциям, является основанием для привлечения лица к уголовной ответственности. Так, Камчатским областным судом Пикалёв (фамилия изменена) был признан виновным в незаконном производстве аборт. Так, он, будучи судовым врачом плавбазы «Рыбак Чукотки» и врачом–хирургом, во время нахождения судна в море незаконно произвёл аборт женщинам — членам экипажа и работницам перерабатывающих цехов; за что получил от них деньги. Никаких вредных последствий для здоровья женщин не наступило. Обоснованием для признания его действий незаконными явилось то, что производство абортов совершалось с нарушением приказа Минздрава СССР, обязывавшего с момента установления беременности у женщин переводить их на береговую работу, а также приказа главного врача медсанчасти «Камчатскрыбпрома», запрещавшего производство абортов в море. Пленум Верховного Суда СССР отменил приговор Камчатского областного суда и прекратил дело за отсутствием в действиях Пикалёва состава преступления. Решение было мотивировано тем, что допущенные им нарушения являются служебными проступками и неправильно расценены как нарушение закона; предусматривающего уголовную ответственность за производство аборта¹.

Четвёртая ситуация связана с согласием человека на причинение вреда

---

¹Бюллетень Верховного Суда СССР. 1989. – № 1. – С. 22-23.

своему здоровью при проведении медицинской стерилизации.

Данная процедура регламентируется ст. 57 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», в которой сказано, что «медицинская стерилизация как специальное медицинское вмешательство в целях лишения человека способности к воспроизводству потомства или как метод контрацепции может быть проведена только по письменному заявлению гражданина в возрасте старше тридцати пяти лет или гражданина, имеющего не менее двух детей, а при наличии медицинских показаний и информированного добровольного согласия гражданина – независимо от возраста и наличия детей». Социальные показатели для данной операции вытекают из самого текста нормы – письменное заявление гражданина, возраст старше тридцати пяти лет, либо наличие не менее двух детей.

Медицинские показания для проведения данной операции закреплены в Перечне медицинских показаний для медицинской стерилизации, утвержденном Приказом Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 18 марта 2009 г. № 121н¹. Ими являются такие заболевания, как некоторые разновидности туберкулеза, злокачественные новообразования, болезни крови и ряд других заболеваний.

Проведение данной операции без необходимых на то социальных, медицинских оснований, без наличия согласия пациента либо лицом без необходимого профильного медицинского образования влечет за собой уголовную ответственность за причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшего, выраженной в потере половым органом его функций (111 УК РФ).

О проблеме же квалификации деяний, непосредственно связанных с причинением вреда жизни или здоровью при проведении спортивных

---

¹Приказ Министерства здравоохранения и социального развития РФ «Об утверждении перечня медицинских показаний для медицинской стерилизации» от 18 марта 2009 г. № 121н // СЗ РФ от 20 марта 2009 г. – № 145. – Ст. 560.

соревнований, ученые заговорили с середины 50-х годов XX-го века, но единого и однозначного пути для решения данной проблемы найдено не было. Большинство ученых в области уголовного права, такие как А.Н. Красиков, А.А. Пионтковский, М.Д. Шаргородский, Н.А. Загородников, С.В. Бородин, А.Н. Игнатов, и другие их коллеги полагали, что «при причинении вреда жизни или здоровью при занятиях спортом, при соблюдении установленных правил, виновные не несут уголовной ответственности, так как занятие данным видом деятельности разрешено законом, в связи с чем, в деяниях лица отсутствует один из основных признаков преступления – противоправность¹».

П.А. Дубовец полагал, что «если телесное повреждение было причинено при спортивных состязаниях, не разрешенных законом, деяния имеют противоправный характер, и в этом случае уголовная ответственность не исключается»². Уголовная ответственность так же должна наступать при нарушении установленных правил соревнований. Таким образом, с формированием признака противоправности в понятии преступного деяния, начали рождаться юридические предпосылки исключения уголовной ответственности за причинение вреда жизни или здоровью при занятиях спортом.

В Курсе советского уголовного права под редакцией Пионтковского А.А. было сказано, что, «если причинение телесных повреждений не было связано с преднамеренным нарушением существующих правил, а явилось результатом определенного риска, с которым связано соответствующее спортивное состязание, и поскольку такие спортивные состязания разрешены законом, а спортсмен добровольно, по собственному согласию принимает в них участие, то причиненное при этом телесное повреждение не может быть

---

¹Игнатов А. Спорт и уголовная ответственность. Советская юстиция. 1989. №7. – С.28

²Дубовец П.А. Ответственность за телесные повреждения по советскому уголовному праву. М., 1964. – С. 19.

признано противоправным»¹. Уголовная ответственность должна наступать лишь при нарушении установленных правил соревнований.

По мнению Н.Д. Дурманова, «при причинении телесных повреждений во время спортивных состязаний, если установленные правила проведения соревнований не были нарушены, данные деяния не образуют объективную сторону преступления»². Данное мнение разделял и Ю.М. Ткачевский, считавший, что «при этих обстоятельствах отсутствует основной признак объективной стороны – общественная опасность»³.

Этот вопрос исследовал и А.Н. Красиков в своей работе «Сущность и значение согласия потерпевшего в советском уголовном праве». Он писал, что, «во–первых, занятие спортом является законным видом деятельности, а во–вторых, лицо дает согласие на занятие данным видом спорта, который не исключает получение телесных повреждений, но в рамках установленных правил»⁴. Исходя из этого, уголовная ответственность исключается.

А.А. Скворцов высказывает позицию, что «при причинении вреда жизни или здоровью при занятиях спортом лицо не подлежит уголовной ответственности в связи с тем, что данный вид деятельности разрешен законом»⁵.

Это напрямую вытекает из Федерального закона от 29 апреля 1999 г. № 80–ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации», где «под физической культурой и спортом понимается средство профилактики заболеваний, укрепления здоровья, поддержания высокой работоспособности

---

¹Пионтковский А.А. Курс советского уголовного права. В 6-ти томах. / А.А. Пионтковский; редкол: А.А. Пионтковский, П.С. Ромашкин, В.М. Чхиквадзе. – М.: Наука, 1970. – С. 156-206.

²Советский уголовный закон / Дурманов Н.Д. - М.: Изд-во Моск. ун-та, 1967. – С. 245.

³Ткачевский Ю.М. Советское уголовное право: Общая часть. М., 1982. – С. 225; Арямов А.А. Правомерное причинение вреда: Монография. Челябинск: Издательство Татьяны Лурье, 2004. – С. 164.

⁴Красиков А.Н. Сущность и значение согласия потерпевшего в советском уголовном праве. Издательство Саратовского университета, 1976. – С. 43.

⁵Скворцов А. А. «Уголовно–правовая оценка причинения вреда жизни или здоровью при занятиях спортом» // Эффективность уголовного законодательства РФ по обеспечению задач, стоящих перед ним. Материалы научно–практической конференции. Саратов, 25–26 марта 2004 г. Поволжский региональный юридический институт (ПРЮИИ). – С. 54-55.

человека, воспитания патриотизма граждан, подготовки их к защите Родины, развития и укрепления дружбы между народами»(ст. 1). При этом государство поддерживает развитие физической культуры и спорта в РФ (ст. 4)¹.

При занятиях спортом возможно наступление тяжких последствий в виде причинения вреда жизни или здоровью, которые являются общественно опасными, однако, «цель, движущая человеком, может быть настолько общественно полезной, что правопорядок допускает создание некоторой опасности, связанной с борьбой для достижения этой цели»². Деяние может быть связано с причинением того или иного вреда государственным или личным интересам, однако, «будучи общественно опасным, оно не может рассматриваться как преступление, если не является уголовно противоправным»³.

Имеет место еще один аспект проблемы – ответственность организаторов соревнования. При разрешении споров по данному поводу необходимо точно установить, что причиной получения травмы стало нарушение правил проведения соревнований вследствие действий их организатора. Приведём по этому поводу пример из судебной практики Верховного суда РСФСР. Нилов (фамилия изменена) работал аппаратчиком на заводе и был членом команды по хоккею с шайбой. Во время соревнований, организованных Таймырским окружным советом ДСО «Труд», Нилов получил удар клюшкой в область плечевого сустава и грудной клетки, что, по заключению судебно–медицинской экспертизы, привело к образованию травматической кисты левого лёгкого и к сотрясению сердца. Подобная травма способствовала развитию коронарной недостаточности, а затем возникновению предынфарктного состояния, после чего последовала смерть потерпевшего.

---

¹Федеральный закон «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» от 04.12.2007 N 329–ФЗ // СЗ РФ от 5 декабря 2007 г. — № 109. — Ст. 376.

²Гринберг М.С. Проблема производственного риска в уголовном праве. М., 1963. – С. 119.

³Курс советского уголовного права. / Под ред. Беляева Н.А., Шаргородского М.Д. Л., 1968. Общая часть. Т.1. – С. 159.

Жена умершего обратилась с иском в суд. Норильский городской народный суд взыскал с Таймырского окружного совета ДСО «Труд» в пользу истца ежемесячное денежное содержание.

Красноярский краевой суд оставил решение без изменения. Однако позднее по протесту заместителя Председателя Верховного Суда РСФСР оно было отменено. В протесте указывалось, что ответственность спортивной организации может иметь место лишь в том случае, если повреждение здоровья или смерть потерпевшего явились результатом нарушения правил проведения соревнований со стороны ответственных за это лиц либо организаций, то есть при наличии причинной связи. В данной ситуации такая связь отсутствовала¹.

Последняя ситуация причинения вреда здоровью человека с его согласия связана с хирургическими операциями по коррекции пола. Данное вмешательство допустимо в случаях, когда устанавливается такое психическое расстройство как транссексуализм.

В юридическом плане данный институт разработан слабо. Федеральное законодательство не содержит какого-либо нормативного документа, регламентирующего как порядок и условия проведения таких операций, так и устанавливающего правовое положение лиц, подвергающихся коррекции пола.

Семейный, Гражданский кодексы, Федеральный Закон «Об основах охраны здоровья граждан» не содержат никаких регламентирующих норм. Существует только одно неопределенное упоминание в статье 70 Федерального закона РФ «Об актах гражданского состояния», заключающееся в том, что ЗАГС даёт заключение о внесении исправления или изменения в соответствующую запись в случае представления документа установленной формы об изменении пола, выданного медицинской

---

¹Бюллетень Верховного Суда РСФСР. 1967. – № 8. – С. 14-15.

организацией¹.

В медицинских учреждениях, которые оказывают подобные услуги, обязательным условием для проведения операции является необходимость предоставления справки от психиатра, содержащей соответствующий диагноз.

Необходимо также затронуть тему причинения вреда собственности при согласии потерпевшего. Лицо, обладающее правом личной собственности, согласно гражданскому законодательству, имеет право владения, пользования, распоряжения принадлежащим ему имуществом. Российское уголовное право охраняет личную собственность наряду с другими отраслями права. Всякое деяние, совершенное в отношении личного имущества собственника и приведшее к последствиям, указанным в уголовном законе, является противозаконным. Поэтому преступным будет любое распоряжение этим имуществом, осуществляемое виновным способом, запрещенным уголовным законодательством, без согласия или вопреки воле собственника.

Лицо, тайно изымающее личное имущество, действует помимо воли собственника, и уголовное законодательство предусматривает ответственность за такое деяние, определяя его как кражу. Когда лицо насильственно завладевает личным имуществом, воля собственника подавляется, и лицо, совершившее такое преступление, подлежит уголовной ответственности за грабеж или разбой. Таким образом, преступление мыслимо только в отношении чужих благ, когда субъект преступления не имеет права по своему усмотрению воздействовать на охраняемый уголовным законом объект.

Иная ситуация создается, когда собственник имущества дает согласие на изъятие, уничтожение или повреждение той или иной принадлежащей ему вещи. При таком положении деяние приобретает иной социально-правовой

---

¹Федеральный закон «Об актах гражданского состояния» от 15.11.1997 № 143-ФЗ // СЗ РФ. 2006. №14. – С. 2179.

характер. Это деяние правомерно.

Однако воля потерпевшего при распоряжении личным имуществом не является безграничной. Она ограничивается соблюдением общественных интересов и интересов других лиц. Так, в ч. 2 ст. 167 УК РФ предусматривается уголовная ответственность за такой способ уничтожения или повреждения личного имущества, который носит общественно опасный характер. В соответствии с этой статьей, если собственник дал согласие на уничтожение или повреждение своего имущества путем поджога, взрыва или иным общественно опасным способом, либо если оно повлекло человеческие жертвы или иные тяжкие последствия, такое согласие уголовной ответственности не устраняет.

Схожей позиции придерживается и гражданское законодательство.

Так, согласно п.3 ст. 1064 ГК РФ, «вред, причиненный правомерными действиями, подлежит возмещению в случаях, предусмотренных законом.

В возмещении вреда может быть отказано, если вред причинен по просьбе или с согласия потерпевшего, а действия причинителя вреда не нарушают нравственные принципы общества»¹.

2.2 Согласие потерпевшего как основание освобождения от уголовной ответственности

Согласие потерпевшего в уголовном праве присутствует и в виде основания освобождения от уголовной ответственности.

Рассматривая данный вопрос, нельзя обойти вниманием статью 122 УК РФ «Заражение ВИЧ–инфекцией». В примечании к статье сказано, что «лицо, совершившее деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, освобождается от уголовной ответственности в случае, если другое лицо, поставленное в опасность заражения либо зараженное

---

¹«Гражданский кодекс Российской Федерации» от 26.01.1996 № 14-ФЗ // СЗ РФ от 28 января 1996 г. – № 21. – Ст. 54.

ВИЧ–инфекцией, было своевременно предупреждено о наличии у первого этой болезни и добровольно согласилось совершить действия, создавшие опасность заражения». Это первый прямо закрепленный в УК случай освобождения от уголовной ответственности при согласии потерпевшего на причинение себе вреда.

Примечание к ст. 122 УК РФ было введено в действие Федеральным законом от 08.12.2003 № 162–ФЗ, его положения являются, как представляется, особым специальным основанием освобождения от уголовной ответственности, предусмотренным нормами–примечаниями Особенной части УК РФ. В данной норме указывается, что «лицо, совершившее деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, освобождается от уголовной ответственности в случае, если другое лицо, поставленное в опасность заражения либо зараженное ВИЧ–инфекцией, было своевременно предупреждено о наличии у первого этой болезни и добровольно согласилось совершить действия, создавшие опасность заражения».

Исходя из положений данной нормы, выделим условия, необходимые для освобождения совершившего данное деяния лица судом от уголовной ответственности: 1) совершение деяния, предусмотренного частью первой или второй статьи, 2) своевременное уведомление лица, поставленного в опасность заражения либо зараженного ВИЧ–инфекцией, о наличии у него данной болезни, 3) добровольное согласие потерпевшего на совершение действий, создающих опасность заражения. При соблюдении всех вышеперечисленных условий лицо должно быть освобождено от уголовной ответственности. В иных случаях ответственность наступает согласно положениям уголовного закона.

Так, приговором Мегионского городского суда от 16.02.2011г. Б. осужден по ч. 3 ст. 122 УК РФ. В судебном заседании вину в содеянном деянии признал полностью, пояснив, что он раскаивается и очень сожалеет, но он не мог о своей болезни сказать жене, т. к. боялся потерять ее. Потерпевшая Б. в

суде заявила, что не хочет никакого наказания для подсудимого т. к. они снова проживают вместе. Приговор не обжалован и вступил в законную силу¹. В данном случае ни одно условие соблюдено не было.

Объективная сторона преступления, предусмотренного частью первой статьи 122 УК, включает в себя действия виновного, создающие реальную опасность заражения другого лица ВИЧ–инфекцией, вне зависимости от того, наступили данные последствия или нет. В качестве примера: знающий о наличии у себя ВИЧ–инфекции наркоман производит инъекцию другому лицу с помощью шприца с иглой, использованной им сам, таким образом, ставя данное лицо в опасность заражения ВИЧ–инфекцией. Однако, исходя из смысла примечания к указанной статье, в том случае, если лицо предупредило другое о наличии у него ВИЧ–инфекции, а то добровольно согласилось совершить действия, создавшие опасность заражения (в рассмотренном выше примере – сделать себе инъекцию тем же шприцем), то являющееся субъектом лицо по ч. 1 ст. 122 УК, при указанных обстоятельствах должно быть освобождено от уголовной ответственности.

Представляется, что причинение вреда правам и интересам, находящимся под защитой закона, совершенное с согласия потерпевшего, если данные права и интересы находятся в его свободном распоряжении, не может являться преступлением. Так, в посвященной уголовному праву литературе в дополнение к обстоятельствам, исключающим преступность деяния, предусмотренным главой 8 УК РФ, авторы включают и другие подобные обстоятельства, в число которых входит и согласие потерпевшего. В случае, если лицо сделало вывод о согласии потерпевшего без достаточных на то оснований, действовало неосмотрительно, то ответственность должна наступать на общих основаниях.

В большинстве своем условия применения нормы, заложенной

---

¹Обобщение судебной практики по уголовным делам о преступлениях, направленных против жизни и здоровья человека, 08.08.2011 г. – Мегионский городской суд Ханты-Мансийского автономного округа // – Интернет-портал. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://megion.hmao.sudrf.ru>.

законодателем в примечании к ст. 122 УК РФ, аналогичны вышеуказанным. Но необходимо разобраться в следующем: является ли причинение вреда здоровью потерпевшего, выразившееся в заражении его ВИЧ–инфекцией, посягательством на его частные интересы, и может ли находиться данный интерес в свободном его распоряжении?

Уголовный закон не содержит перечня деяний, посягающих на частные интересы, за которые должна наступать уголовная ответственность. Однако, искомый список содержится в другом законе – в ч. 2 ст. 20 УПК РФ указывается на то, что уголовные дела о преступлениях, предусмотренных ст. 115, 116 УК РФ, считаются уголовными делами частного обвинения (возбуждаются не иначе как по заявлению потерпевшего и подлежат прекращению в связи с примирением потерпевшего с обвиняемым), а в ч. 3 этой статьи дается перечень преступлений (ч. 1 ст. 131, ч. 1 ст. 132, ч. 1 ст. 136, ч. 1 ст. 137, ч. 1 ст. 138, ч. 1 ст. 139, 145, ч. 1 ст. 146 и ч. 1 ст. 147 УК РФ), уголовные дела о которых являются делами частно–публичного обвинения (возбуждаются не иначе как по заявлению потерпевшего, но прекращению в связи с примирением потерпевшего с обвиняемым не подлежат, за исключением случаев, предусмотренных ст. 25 УПК (ст. 76 УК)).

Как можно заметить, ст. 122 УК РФ в данный список не входит. Законодатель, дополняя данную статью примечанием, рассматривал положения, получившие закрепление, как основание освобождения лица, совершившего деяния, предусмотренные ч. 1 и ч. 2 ст. 122 УК, от уголовной ответственности, и тем самым также выражает свое мнение, что данное преступление посягает на ценное личное право человека – право на здоровье, а не на частные интересы.

Поэтому, «в данном случае добровольное согласие потерпевшего на причинение вреда его здоровью не может являться обстоятельством,

исключающим преступность деяния»¹. По мнению С.В. Анощенковой, «освободительная сущность анализируемого обстоятельства заключается не столько в характеристике личности причинителя вреда, сколько в проявлении положительного отношения к его действиям со стороны другого лица». Она также предлагает исключить анализируемое примечание, дополнить диспозиции норм части 1 и 2 указанной статьи указанием на совершение деяния против воли потерпевшего и отнести данные деяния к категории дел частного обвинения, таким образом позволив суду учитывать мнения тех потерпевших, которые заранее не были поставлены в известность о наличии ВИЧ–инфекции у причинителя вреда, но не желают его привлечения к уголовной ответственности². Иную позицию занимает М.А. Горбатова, высказывающая мнение об отсутствии необходимости в примечании к указанной статье, а в случае заражения ВИЧ–инфекцией с согласия потерпевшего лица предлагающая рассматривать данную ситуацию полностью по правилам норм о примирении с потерпевшим³.

Рассмотренная статья – не единственная, которая содержит примечание подобного содержания. Часть 1 статьи 134 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста. Федеральный закон от 27 июля 2009 г. № 215–ФЗ дополнил примечанием рассматриваемую статью, в котором определил основания освобождения виновного лица от наказания. Согласно примечанию освобождение допускается при условии, что деяние, предусмотренное ч. 1 ст. 134 УК РФ, осужденным совершено впервые, если будет установлено, что лицо и совершенное им преступление перестали быть общественно

---

¹Ендольцева А.В. Освобождение от уголовной ответственности случае, предусмотренном законодателем в примечании к ст. 122 УК РФ // Российский следователь, 2004, № 4. – С. 34.

²Анощенкова С.В. Согласие лица на причинение ему вреда в примечании к ст. 122 УК.// Уголовное право. 2005. № 3. – С. 6

³Горбатова М.А. Составы преступлений, ставящих в опасность жизнь и здоровье : понятие, система и уголовно-правовой анализ. Дис.... канд юрид. наук. Саратов, 2002. – С.46.

опасными в связи со вступлением в брак с потерпевшим.

Лицо может быть освобождено судом от наказания в том случае, если будет установлено наличие всех закрепленных в законе условий: 1) совершение преступления впервые; 2) совершение преступления, предусмотренного только ч. 1; 3) это лицо и совершенное им преступление перестали быть общественно опасными в связи со вступлением в брак с потерпевшим лицом. Данный вид освобождения от наказания представляет собой особый случай деятельного раскаяния. Совершение преступления впервые означает, что лицо ранее преступлений не совершало или судимость за ранее совершенные преступления снята или погашена в установленном законом порядке. Вступление в брак с потерпевшим лицом означает «добровольную государственную регистрацию брака в установленном законом порядке в органах записи актов гражданского состояния (ЗАГС)»¹.

Согласно положениям статей 12, 13 Семейного кодекса Российской Федерации «для заключения брака необходимы взаимное добровольное согласие мужчины и женщины, вступающих в брак, и достижение ими брачного возраста. Брачный возраст установлен с 18 лет. Органы местного самоуправления вправе по соответствующей просьбе разрешить вступить в брак лицам, достигшим возраста 16 лет. Порядок и условия, при наличии которых вступление в брак в виде исключения с учетом особых обстоятельств может быть разрешено до достижения возраста 16 лет, устанавливаются законами субъектов Российской Федерации»².

Так как дела по статье 134 УК РФ являются делами публичного обвинения, то они могут возбуждаться и без учета мнения самого потерпевшего, давшего согласие на совершение данных действий. В таком случае также используются нормы, закрепленные в примечании 1 к данной статье, т. к. в данном случае вступление в брак с потерпевшей лишь

---

¹Романова В.В. Особенности состава преступления, предусмотренного ст.134 УК РФ //КриминалистЪ, 2010, № 2(7). – С.27.

²«Семейный кодекс Российской Федерации» от 29.12.1995 № 223-ФЗ. // СЗ РФ от 30 декабря 1995 г. – № 16. – Ст. 90.

подкрепляет его оценку деяния как непроступного с самого начала.

Примером из практики служит приговор Новочеркасского городского суда в отношении преступления, предусмотренного ч.1 данной статьи. Так, Хохлов А.С., по взаимному согласию совершил половое сношение в естественной форме с Ю.О.А., не достигшей шестнадцатилетнего возраста, имея преступный умысел, направленный на половое сношение с лицом, заведомо не достигшим возраста 16 лет. Свою вину подсудимый признал полностью, и предоставил суду копию свидетельства о заключении брака с Ю.О.А. Также Хохлов впервые привлекается к уголовной ответственности по ч. 1 ст. 134 УК РФ. Данные обстоятельства, с учетом примечания к статье 134 УК РФ, свидетельствуют о необходимости освобождения Хохлова А.С. от наказания, поскольку подсудимый и совершенное им преступление перестали быть общественно опасными. На основании данных положений, суд признал Хохлова А.С. виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 134 УК РФ, назначил ему наказание в виде 2 (двух) лет лишения свободы, но в соответствии с примечанием к статье 134 УК РФ освободил Хохлова А.С. от назначенного наказания¹.

Подводя итог вышесказанному, можно сделать вывод, что, несмотря на ряд спорных положений и отсутствие единого мнения у анализирующих данные примечания авторов, введенные примечаниями нормы занимают важное положение в контексте уголовного закона и непосредственно учитываются судами при разрешении уголовных дел.

2.3 Согласие потерпевшего как конструктивный признак состава преступления

Необходимо подчеркнуть, что далеко не каждый случай причинения вреда правам и законным интересам потерпевшего, подтвержденный его

---

¹Приговор по делу №..., вынесен Новочеркасским городским судом 10 ноября 2010 года. // Интернет-портал. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.pravo.ru>.

добровольным согласием, должен расцениваться как правомерный. Подтверждают данный факт отдельные нормы Особенной части УК РФ, предусматривающие ответственность за деяния, совершенные даже при условии взаимного согласия сторон. Необходимость установления уголовной ответственности в данных случаях заключается в том, что «блага и интересы, которыми распоряжается потерпевший, представляют исключительную значимость и причинение им вреда, хотя бы и с согласия потерпевших нарушает общественные интересы и представляет общественную опасность»¹.

Сам институт согласия потерпевшего как признака состава преступления не является новеллой современного российского уголовного права. Например, УК РСФСР 1926 г. содержал статью 154а, предусматривавшую ответственность за «половое сношение мужчины с женщиной (мужеложство)»². Вторая часть этой статьи предусматривала более строгую ответственность за те же действия, но с применением насилия или использованием зависимого положения потерпевшего. Таким образом, разграничение между этими составами преступлений проводилось по признаку добровольного согласия потерпевшего.

Вывод о том, что согласие потерпевшего является необходимым признаком ряда составов преступлений, поддерживается и современными исследователями. Так, И. Фаргиев пишет: «В ряде случаев согласие потерпевшего – обязательный признак соответствующего состава преступления. Например, незаконное производство аборта (ст. 123), половое сношение с лицом, не достигшим шестнадцати лет (ст. 134) и т. д. При отсутствии согласия потерпевшего квалификация по этим статьям исключается»³. При этом он отмечает, что юридическое значение согласие

---

¹ Дагель П.С. Имеет ли «согласие потерпевшего» уголовно-правовое значение? // Советская юстиция. Вып. 9. – М., 1972. – С. 45.

² Уголовный кодекс РСФСР (ред. 1926 г., с изм. на 1 января 1952 г.). М., 1952. – С. 50.

³ Фаргиев И. Значение признаков состава преступления, характеризующих потерпевшего // Законность. 1998. – № 5. – С. 32.

потерпевшего имеет лишь тогда, когда оно отражалось (или могло отражаться) в сознании виновного лица.

Е.К. Газданова полагает: «Согласие лица на лишение его жизни, причинение вреда здоровью не может исключать преступности деяния. В этих случаях оно может выступать... как привилегированный признак состава преступления, закрепленного в гл. 16 УК РФ...»¹. Автор указывает, что согласие потерпевшего как конструктивный признак состава находит отражение: 1) в объекте – характеризует поведение потерпевшего, выступает в качестве обязательного признака; 2) в объективной стороне – характеризует предусмотренные законом действия как не носящие насильственного характера, добровольно воспринимаемые потерпевшим; 3) в субъективной стороне – волеизъявление потерпевшего должно осознаваться виновным лицом и способствовать возникновению у него умысла или (и) реализации умысла.

М. В. Панов же, поддерживая вывод о правовом значении согласия потерпевшего, не согласен с мнением о том, что оно «находит отражение» в объекте, в объективной стороне и в субъективной стороне преступления. Он полагает, что: «Потерпевший и его поведение по общему правилу относятся к объекту преступления. Например, провоцирующее поведение потерпевшего не относится к субъективному аффектированному состоянию преступника при квалификации по ст. ст. 107, 113 УК РФ, т.е. оно является причиной аффекта, но не является частью аффекта. Также и согласие потерпевшего обуславливает поведение виновного, но не входит в содержание объективной и субъективной сторон преступления»².

В контексте составов преступлений, закрепленных в УК РФ, речь в первую очередь идет о таких составах преступлений, как незаконное производство аборта (ст. 123 УК РФ) и половое сношение и иные действия

---

¹Газданова Е.К. Согласие потерпевшего в уголовном праве: понятие, характеристика, значение. Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. – С. 11.

²Панов М. В. Согласие потерпевшего как признак привилегированного состава преступления // Уголовное право. - 2014. – № 1. – С. 57 – 62.

сексуального характера с лицом, не достигшим 16–летнего возраста (ст. 134 УК РФ), в которых согласие потерпевшего не только не исключает преступности деяния, но и выступает в качестве конструктивного признака состава преступления. Учитывая, что термин «конструктивный» подразумевает собой нечто «относящееся к конструкции, необходимое для конструирования», то необходимость согласия потерпевшего для совершения данных деяний становится очевидной.

Хоть напрямую указанный признак в законодательной формулировке названных ранее составов преступлений не выражается, его наличие становится очевидным при толковании норм, в которых данные составы закреплены.

Важно помнить, что установление как факта наличия согласия потерпевшего, так и добровольности его выражения, является первоочередной задачей правоохранительных органов и суда; именно от их решения зависит правильная квалификация действий лиц, виновных в совершении этих деяний. Так, производство аборта лицом, не имеющим высшего медицинского образования соответствующего профиля, может квалифицироваться по ст. 123 УК РФ лишь в случае получения согласия женщины на эти действия. При отсутствии такого согласия виновный должен нести ответственность за причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшей (ст. 111 УК РФ), так как в соответствии с Постановлением Правительства РФ от 17 августа 2007 г. N 522 «Об утверждении правил определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека» «прерывание беременности является одним из возможных квалифицирующих признаков при определении тяжкого вреда здоровью»¹. Несоблюдение же при производстве искусственного прерывания беременности иных требований к этой процедуре, предусмотренных ФЗ «Об охране здоровья», таких как сроки

---

¹Постановление Правительства РФ «Об утверждении правил определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека» от 17 августа 2007 г. № 522. // СЗ РФ от 30 августа 2007 г. – № 87. – Ст. 320.

беременности, социальные либо медицинские показания, не образует состава преступления, предусмотренного статьей 123 УК РФ. Аналогичным образом, согласие потерпевшей на проведение искусственного прерывания беременности не исключает ответственности совершившего данное деяние за причинение потерпевшей вреда здоровью либо смерти.

Так, приговором Нижнесергинского районного суда Свердловской области от 21 февраля 2008 года, подсудимая К.Л.П., совершившая производство аборта, с согласия беременной Н.Л.Г., находившейся на сроке 19, 2 недели беременности, с нарушением установленных нормативными правовыми актами правил и условий для его производства являясь лицом, не имеющим высшего медицинского образования соответствующего профиля, что повлекло по неосторожности смерть потерпевшей. Данное деяние суд квалифицировал по части 3 статьи 123 УК РФ и вынес обвинительный приговор¹.

Давая криминологическую характеристику данному преступлению, Д.В. Ривман пишет: «С виктимологической точки зрения спецификой является то, что жертва преступления всегда добровольная и всегда активная (сознательный подстрекатель)»². В результате исследования уголовных дел этой категории Л.А. Лозанович приходит к выводу, что «все преступления совершаются по прямой инициативе самих потерпевших и только в отдельных случаях – по инициативе близких потерпевшим лиц»³. При этом отметим, что, если инициатива исходила от, к примеру, родственников, окончательное согласие должно даваться самой беременной женщиной, так как передать третьему лицу свое право на распоряжение личным неимущественным благом – своим здоровьем – человек не может. Но и не

---

¹Приговор Нижнесергинского районного суда Свердловской области от 21 февраля 2008 года. // Бесплатная справочно-правовая система по судебным решениям судов общей юрисдикции, мировых и арбитражных судов РФ // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rospravosudie.com/>.

²Ривман Д.В. Криминальная виктимология. СПб., 2002. – С. 176.

³Лозанович Л.А. Незаконное производство аборта: уголовно-правовой и криминологический аспекты. Дис. ... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2004. – С. 158.

любая беременная женщина имеет право распоряжаться своим здоровьем в данном случае. Так, статья 54 ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан» устанавливает ограничения по возрасту лиц, имеющих право на добровольное согласие на медицинское вмешательство, такие как возраст выше 15 лет. За лиц более младшего возраста добровольно согласие на медицинское вмешательство должны давать их родители или законные представители (статья 20 названного закона). Таким образом, свободно распоряжаться своим здоровьем в контексте операции по проведению искусственного прерывания беременности (аборта) может лишь беременная женщина в возрасте выше 15 лет. В иных случаях решение за нее должно приниматься родителями либо законными представителями. Таким образом, проведение аборта в отношении лица, не достигшего возраста 15 лет, даже при наличии его согласия, не может квалифицироваться по статье 123 УК РФ и должно квалифицироваться по статье 111 УК РФ.

Анализируя вышесказанное, мы выделяем обязательные признаки рассмотренного состава преступления – 1) Согласие потерпевшей на проведение аборта; 2) Возраст потерпевшей выше 15 лет; 3) Отсутствие у проводящего данную операцию профилирующего медицинского образования.

Аналогичным образом, предусмотренное статьей 134 УК РФ преступление в случае, если половое сношение или иные действия сексуального характера были совершены против (помимо) воли лица, не достигшего 16-летнего возраста, то они квалифицируются как изнасилование или насильственные действия сексуального характера, предусмотренные ст. 131 или 132 УК РФ.

Несмотря на то, что связь между лицом, не достигшим возраста 16 лет, и совершеннолетним лицом осуществляется по их обоюдному согласию, действия совершеннолетнего будут расцениваться как преступные. Причина такого решения законодателя кроется в важности объекта посягательства – половой неприкосновенности несовершеннолетнего, не достигшего возраста

16 лет. В специальной литературе под данным определением понимают защищенность индивида от сексуальных притязаний со стороны третьих лиц¹, либо абсолютный правовой запрет на половые контакты, распространяемый на определенный круг лиц². К данным лицам, согласно положениям статьи 134, относятся лица, не достигшие возраста 16 лет.

Анализируя возраст потерпевших, выражающих согласие на вступление в половую связь или совершение действий сексуального характера, следует обратиться к дифференциации уголовной ответственности по возрасту потерпевшего. В ч.2 рассматриваемой статьи говорится о совершении данных действий по отношению к лицу, заведомо не достигшему возраста 14 лет, а в ч.3 – по отношению к лицу, заведомо не достигшему возраста 12 лет. Такая дифференциация, особенно в отношении лиц, не достигших возраста 12 лет, кажется нам необоснованной по ряду причин. Во–первых, происходит размытие границ, отделяющих ненасильственные преступления против половой неприкосновенности лиц от насильственных, что может повлечь неоправданное смягчение наказания для преступника. Во–вторых, получение добровольного и осознанного согласия ребенка, не достигшего возраста 12 лет, на вступление в половой акт с совершеннолетним лицом, представляется маловероятным.

Целый ряд специалистов в области уголовного права высказывали мнение о том, что половое сношение в малолетнем потерпевшем, не достигшим возраста 12 лет, должно считаться изнасилованием, т. к. ребенок в силу своих возрастных особенностей не может представить значение совершаемых с ним действий³. Данные мнения были учтены законодателем, и в 2012 году статья 131 УК РФ дополнилась примечанием, регулирующим данный вопрос.

Данного подхода, до введения данной дифференциации в положения

---

¹Сумачев А.В. Согласие лица на причинение вреда в системе обстоятельств, исключających преступность деяния : Монография. Тюмень, 2006. – С.17.

²Энциклопедия уголовного права. Т.15. Преступления против половой свободы и половой неприкосновенности личности. / Под. ред. В.Б.Малинина, Спб.,2011. – С. 412.

³Энциклопедия уголовного права. Т.15. Преступления против половой свободы и половой неприкосновенности личности. / Под. ред. В.Б.Малинина, Спб.,2011. – С. 428.

рассматриваемой нормы уголовного закона, придерживалась и судебная практика по подобным делам. Так, Магаданским городским судом Х. был признан виновным по п. «в» ч. 3 ст. 131 УК и п. «в» ч. 3 ст. 132 УК РФ. Как следует из обстоятельств дела Х., подошел к игравшей возле проезжей части с подругами М., и предложил прогуляться с ним, на что девочка согласилась. Затем Х. завел М. за гаражи, где расстегнул штаны и предложил ей потрогать, а потом взять в рот свой половой орган, на что потерпевшая также дала свое согласие, после: этого он раздел девочку по пояс и вступил с ней в половой акт. На момент совершения деяния потерпевшей М. было восемь лет. То, что она делала, она не понимала, но в то же время осознавала, что совершать такие действия стыдно, кроме того, она боялась, что Х. расскажет ее маме о том, что она гуляла далеко от своего дома. Как показали результаты психологической экспертизы, потерпевшая не могла понимать характер и значение совершаемых в отношении нее действий, поскольку у нее в силу малолетнего возраста не сформировалась окончательная психосексуальная ориентация. Вместе с тем потерпевшая давала ограниченные по уровню осмысления показания, т. к. могла понимать только внешнюю, фактическую сторону событий и давать показания относительно места, времени, внешних особенностей насильника, последовательности совершаемых действий, болевых ощущений. В связи с этим состояние потерпевшей было расценено как беспомощное¹.

Подводя итог вышесказанному, выделим обязательные признаки рассмотренного состава преступления: 1) согласие лица, достигшего 12, но не достигшего возраста 16 лет, на половое сношение либо действия сексуального характера; 2) совершение данных действий в отношении потерпевшего совершеннолетним лицом, т.е. лицом, достигшим возраста 18 лет.

При отсутствии первого признака содеянное должно квалифицироваться по статьям 131 или 132 УК РФ, при отсутствии второго (совершение данных

---

¹Бюллетень Верховного Суда РФ. 2004. – № 3. – С. 12-13.

действий лицом, не достигшим возраста 18 лет), ответственность по статье 134 не наступает, т. к. субъектом преступления по данной статье может быть лишь совершеннолетнее лицо.

Также хотелось бы отметить положения статьи 135 УК РФ, диспозиция которой также включает в себя указание на подразумевающееся согласие потерпевшего – «Совершение развратных действий без применения насилия лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста, в отношении лица, не достигшего шестнадцатилетнего возраста...».

Так, в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 N 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» сказано, что «уголовная ответственность за половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, достигшим двенадцатилетнего возраста, но не достигшим шестнадцатилетнего возраста, а равно за совершение в отношении указанных лиц развратных действий (статьи 134 и 135 УК РФ) наступает в случаях, когда половое сношение, мужеложство, лесбиянство или развратные действия были совершены без применения насилия или угрозы его применения и без использования беспомощного состояния потерпевшего лица»¹, тем самым еще больше уточняя разграничение области применения данной статьи и статьи 132 УК РФ. Таким образом, при совершении развратных действий, против воли потерпевшего и сопряженных с применением к нему какого-либо физического насилия, они должны быть квалифицированы по частям 3 либо 4 статьи 132 УК РФ, а если они были понуждены к совершению данных действий путем шантажа, угрозы уничтожением, повреждением или изъятием имущества либо с использованием материальной или иной зависимости потерпевшего (потерпевшей) – то по части 2 статьи 133 УК РФ.

---

¹Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» от 04.12.2014 № 16 // СЗ РФ от 6 декабря 2014 г. – № 178. – Ст. 879.

Исходя из данных положений, следует выделить обязательные признаки рассмотренного состава преступления: 1) совершение развратных действий в отношении лица, достигшего 12, но не достигшего возраста 16 лет; 2) совершение данных действий совершеннолетним лицом, т.е. лицом, достигшим возраста 18 лет; 3) данные действия совершены без применения насилия или угрозы его применения, без использования беспомощного состояния лица и без понуждения способами, предусмотренными статьей 133 УК РФ.

Анализируя сказанное выше, мы приходим к выводу, что согласие потерпевшего в качестве конструктивного признака состава преступления находит свое отражение в составах преступлений, предусмотренных статьями 123, 134 и 135 Уголовного кодекса РФ, и в их контексте являются важным признаком, отделяющим предусмотренные данными составами преступлений деяния от других, более общественно опасных деяний, наказание за совершение которых намного более сурово.

2.4 Согласие потерпевшего как смягчающее наказание обстоятельство

Рассматривая вопрос согласия потерпевшего, нельзя обойти вниманием возможности учета данного обстоятельства, как смягчающего наказание за совершенное преступление. В содержащей данные обстоятельства статье 61 Уголовного кодекса согласие потерпевшего как обстоятельство, смягчающее наказание, прямо не закреплено. Однако пункт “д” части первой данной статьи определяет смягчающим обстоятельством совершение преступления в силу стечения тяжелых жизненных обстоятельств либо по мотиву сострадания. Несмотря на то, что данные обстоятельства не указывают прямо на согласие потерпевшего, однако мотив сострадания часто имеет место при совершении так называемой “эвтаназии” – умерщвлении тяжелобольного человека по его просьбе, и именно сострадание подталкивает людей на совершение данного поступка. Как мы видим, данная ситуация вполне

подходит под предусмотренное данным пунктом обстоятельство, смягчающее наказание, и ряд случаев, связанных с согласием потерпевшего, имеющего место при совершении эвтаназии, данный пункт предусматривает.

Однако приведенный в части первой статьи список обстоятельств не являются исчерпывающим. Часть вторая данной статьи указывает, что при назначении наказания могут учитываться в качестве смягчающих и обстоятельства, не предусмотренные частью первой настоящей статьи, что позволяет судам учитывать согласие потерпевшего в качестве смягчающего на свое усмотрение.

Существующий понятийный аппарат уголовно–правовой теории позволяет с высокой достоверностью разобрать проблему согласия потерпевшего на причинение вреда собственному здоровью как обстоятельства, смягчающего уголовную ответственность.

Смягчающим это обстоятельство может стать лишь в том случае, если согласие не является основанием для применения освобождения от уголовной ответственности, и если суд сочтёт необходимым учесть данный факт, что возможно в соответствии с положением ч. 3 ст. 60 УК РФ: «При назначении наказания учитываются характер и степень общественной опасности преступления и личность виновного, в том числе обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание...». Для этого согласие должно быть закреплено непосредственно в материалах уголовного дела и, безусловно, соответствовать разумным основаниям.

Согласие потерпевшего уменьшает объём (характер) общественной опасности. Представляется верной позиция Р.А. Сабитова, который указывает, что «характер и степень общественной опасности посягательства зависит от совокупности признаков, его характеризующих»¹. При этом очевидно, что если мы утверждаем об этом обстоятельстве, то необходимо точно понимать, каким

---

¹Сабитов Р.А. Общественная опасность как критерий криминализации // Актуальные проблемы криминализации и декриминализации общественно опасных деяний. Сборник науч. трудов. Омск, 1980. – С. 18.

именно образом оно влияет на характер общественной опасности преступления.

Во-первых, антиобщественная направленность преступления, где имеет место согласие потерпевшего, его интенсивность, ниже, чем в преступлениях, где согласия потерпевшего не имеется, что уменьшает причиняемый объекту уголовно-правовой охраны вред. В.В. Мальцев пишет: «Интенсивность преступного деяния определяется его способом и продолжительностью. Известно, что объективные признаки деяния тесно связаны с его общественной опасностью»¹. Похожее мнение ранее высказал П.С. Дагель: «Объективный характер общественной опасности обусловлен объективным характером вреда, причиняемого преступлением. Поэтому общественная опасность деяния образуется его объективными признаками (последствия, способ, место, время, объект и т. д.)»².

Во-вторых, изменяется характер насилия как способа совершения преступления, оно лишается ряда своих важных признаков, а некоторые из них существенно меняют своё содержание. Ведь когда идет речь о причинении вреда здоровью потерпевшего в уголовно-правовом аспекте, то подразумевается насильственное причинение вреда, в котором исследователями этого вопроса выделяются обязательные признаки. И.А. Петин пишет: «Конструктивными признаками насилия, обязательными для состава любого насильственного действия, должны быть цель и мотивы»³.

Семантический анализ слова «насилие» позволяет нам определить другие признаки. Так, «насилие – применение силы, принудительное воздействие на кого-либо»⁴, или «насилие – принуждение, неволя, действие стеснительное,

---

¹Проблема уголовно-правовой оценки общественно опасных последствий /В. В. Мальцев ; Под ред. И. Я. Козаченко. – Саратов :Изд-во Саратов. ун-та,1989. – С. 150.

²Дагель П.С. Имеет ли «согласие потерпевшего» уголовно-правовое значение? // Советская юстиция. Вып. 9. – М., 1972. – С. 31.

³Петин И.А. Криминологические аспекты механизма преступного насилия : Дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 : Екатеринбург, 2002 390 с. РГБ ОД, 61:03-12/709-5 – С. 45.

⁴Ушаков Д. Н. Толковый словарь русского языка: В 4 т. / Под ред. Д. Н. Ушакова. – М. : Государственный институт «Советская энциклопедия»; ОГИЗ (т. 1). – С. 145.

обидное, незаконное и своевольное»¹. При совершении насильственных действий с согласия потерпевшего и мотив, и цели обретают особую специфику. Соответственно, согласие потерпевшего исключает «принудительность» и «своеволие» из насильственного действия.

Исходя из данных обстоятельств, назревает вопрос о закреплении согласия потерпевшего как обстоятельства, смягчающего наказание, в части первой статьи 61 УК РФ, в целях отражения его универсального характера и обеспечения необходимости его учета не в силу усмотрения судьи, а в силу предписаний закона. Данного мнения придерживается Е.К. Газданова, находя необходимость законодательного урегулирования данного обстоятельства в силу «его способности существенно минимизировать степень общественной опасности преступления, на совершение которого оно дается»².

Схожего мнения придерживается и М.В. Панов : «Из насилия, характерного для всех преступлений против здоровья, в случае согласия на то (насилие) потерпевшего, фактически исключаются такие элементы как принуждение и произвол, т.е. подавление воли другого человека. Подобное исключение влияет на характер ответственности, в сторону её смягчения»³.

Исходя из вышеизложенных позиций, мы приходим к выводу, что закрепление согласия потерпевшего в качестве обстоятельства, смягчающего наказание, предусмотренного частью 2 статьи 61 УК РФ, является необходимым в силу его способности существенно уменьшить степень общественной опасности совершенного преступления и смягчить ответственность за его совершение.

---

¹Даль В.И. Толковый словарь русского языка: 7-е издание, Т. 1-4. – М.: Русский язык, 1978. – С. 211.

²Газданова Е.К. Согласие потерпевшего в уголовном праве: понятие, характеристика, значение. Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. – С. 11.

³Согласие потерпевшего на причинение вреда своему здоровью как обстоятельство, смягчающее ответственность //Уголовное право. – 2011. № 4. – С. 59 – 65.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Вопрос согласия потерпевшего в контексте уголовного права является обсуждаемым и весьма неоднозначным. Активные исследования данной проблемы учеными–юристами велись, начиная с конца XIX – начала XX вв., но первоначально они, в основном, затрагивали значение согласия потерпевшего как обстоятельства, исключающего преступность деяния. Многие ученые занимались разработкой и исследованием данного явления, но к единому мнению по важнейшим аспектам данного вопроса им прийти не удалось.

В мировой практике уголовного права рассматриваемая проблема также не осталась обделенной вниманием. В УК множества стран данное явление нашло свое отражение в виде закрепления ответственности за различные виды его проявлений. В таких странах, как Нидерланды, Бельгия, Люксембург, и в отдельных штатах США законодательно регламентирован процесс проведения эвтаназии – причинения смерти тяжелобольному по его просьбе с целью избавления от мучений. В других странах регламентируется влияние согласия потерпевшего на причинение иного вреда, но в подавляющем большинстве этих стран они носят характер узкоспециализированных норм.

В советской и российской уголовно–правовой литературе вопрос о значении согласия потерпевшего на лишение его жизни сформулирован однозначно – оно не признается обстоятельством, исключающим преступность деяния. Институт эвтаназии российским уголовным правом рассматривается лишь в одной узкой его части – мотив сострадания смягчает вину субъекта преступления. Данное положение закреплено пунктом «д» части первой статьи 61 УК РФ.

Согласие же на причинение вреда здоровью по общему правилу не является основанием для освобождения лица от уголовной ответственности. Однако существует ряд правовых ситуаций, в которых согласие

потерпевшего признается обстоятельством, исключающим преступность деяния, в тех случаях, когда проведение какого-либо не запрещенного законом действия без причинения вреда здоровью человека невозможно: хирургические операции, донорство крови, проведение спортивных соревнований и т. д.

В качестве же основания освобождения от уголовной ответственности согласие потерпевшего в российском уголовном праве присутствует в целом ряде норм. В таком виде оно выступает в примечаниях к двум статьям Особенной части УК РФ – ст. 122 «Заражение ВИЧ-инфекцией» и ст. 134 «Половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим 16-летнего возраста». Они предусматривают условия освобождения от уголовной ответственности, непосредственно связанные с наличием согласия потерпевшего.

Согласие потерпевшего как конструктивный признак является неотъемлемой частью ряда составов преступлений, таких как незаконное производство аборта (статья 123 УК РФ), половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим 16-летнего возраста (статья 134 УК РФ) и развратные действия (статья 135 УК РФ).

Вопрос о признании согласия потерпевшего смягчающим вину обстоятельством является дискуссионным. В УК РФ он находит непосредственное выражение лишь в виде мотива сострадания (пункт «д» части второй статьи 61 УК РФ); в остальных случаях решение данного вопроса остается на усмотрение суда.

На наш взгляд, согласие потерпевшего, как явление, находящее свое проявление во множестве институтов уголовного права, приобретает все более широкое и важное значение для современной науки уголовного права России, и возникает необходимость разработки подходящих путей его урегулирования и закрепления в российском уголовном законодательстве.

По нашему мнению, согласие потерпевшего необходимо закрепить в перечне смягчающих наказание обстоятельств (часть вторая статьи 61 УК

РФ), так как данное обстоятельство существенно снижает общественную опасность деяния, а его закрепление обяжет суды при вынесении решений в обязательном порядке учитывать данное обстоятельство, а не лишь исходя из своего усмотрения.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Раздел 1   Нормативные правовые акты и иные официальные акты

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // СЗ РФ от 13 декабря 1993 г. – № 5. – Ст. 78.
2. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63 – ФЗ // СЗ РФ от 17 июня 1996 г. – № 25. – Ст. 2954.
3. «Уголовно–процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 № 174–ФЗ // СЗ РФ от 19 декабря 2001 г. – № 46. – Ст. 46.
4. «Гражданский кодекс Российской Федерации» от 26.01.1996 № 14–ФЗ // СЗ РФ от 28 января 1996 г. – № 21. – Ст. 54.
5. «Семейный кодекс Российской Федерации» от 29.12.1995 № 223–ФЗ // СЗ РФ от 30 декабря 1995 г. – № 16. – Ст. 90.
6. Уголовный кодекс УССР / Издание Наркомюста УССР.– Х., 1922. – С. 56.
7. Уголовный кодекс УССР в редакции 1927 года. – Х., Юридическое издательство НКЮ СССР, 1927. – С. 89-110.
8. Уголовный кодекс РСФСР (ред. 1926 г., с изм. на 1 января 1952 г.). М., 1952. – С. 50.
9. Уголовный кодекс РСФСР от 27.10.1960 М., 1960. – С. 34.
10. Федеральный закон «О трансплантации органов и (или) тканей человека» от 22 декабря 1992 года № 4180-1. // СЗ РФ от 28 декабря 1992 г. – № 2. – Ст. 568.
11. Федеральный закон «О донорстве крови и ее компонентов» от 20.07.2012 № 125-ФЗ // СЗ РФ от 22 июля 2012 г. – № 154. – Ст. 698.
12. Федеральный закон «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» от 04.12.2007 N 329–ФЗ // СЗ РФ от 5 декабря 2007 г. – № 109. – Ст. 376.
13. Федеральный закон Российской Федерации «Об основах охраны

- здоровья граждан в Российской Федерации» от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ // СЗ РФ от 24 ноября 2011 г. – № 147. – Ст. 435.
14. Федеральный закон «Об актах гражданского состояния» от 15.11.1997 № 143-ФЗ // СЗ РФ. 2006. №14, С. 2179.
  15. Постановление Правительства РФ «Об утверждении правил определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека» от 17 августа 2007 г. № 522. // СЗ РФ от 30 августа 2007 г. – № 87. – Ст. 320.
  16. Постановление Правительства РФ «О социальном показании для искусственного прерывания беременности» от 6 февраля 2012 г. № 98 // СЗ РФ от 10 февраля 2012 г. – № 150. – Ст. 476.
  17. Приказ Министерства здравоохранения и социального развития РФ «Об утверждении перечня медицинских показаний для искусственного прерывания беременности» от 3 декабря 2007 г. № 736 // СЗ РФ от 5 декабря 2007 г. – № 109. – Ст. 678.
  18. Приказ Министерства здравоохранения и социального развития РФ «Об утверждении перечня медицинских показаний для медицинской стерилизации» от 18 марта 2009 г. № 121н // СЗ РФ от 20 марта 2009 г. – № 145. – Ст. 560.
  19. Об изменениях и дополнения уголовного кодекса РСФСР / Постановление 4-й сессии ВЦИК IX созыва 11 ноября 1922 г. (СУ № 72–73) // Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР 1917–1952 гг; под. Ред. Проф. И.Т, Голякова. – М.: ГИЮЛ, 1953. – С. 145-157.
  20. Акт «О Смерти с Достоинством» (Death With Dignity Act) США, штат Орегон. – Интернет-портал. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://public.health.oregon.gov/ProviderPartnerResources/Evaluationresearch/deathwithdignityact&sa=U&ei=IrxkU7CXXKat4AS_w4GADQ&ved=0CCMQFjAB&sig2=Pq10FzreA7DoVMMhhsuHQ&usg=AFQjCN0E5ZoyBe1BHdSP1EV-5xe3VJix80Q.

21. Закон «О прекращении жизни по собственной просьбе и об ассистируемом суициде» от 1.01.2001 года, Нидерланды. – Интернет-портал. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://wette№.overheid.№l/BWBR0012410/2014-02-15>.
22. Закон «Об эвтаназии» от 28 мая 2002 года, Бельгия. – Интернет-портал. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.health.belgium.be/i№ter№et2Prd/groups/public/%40public/%40dg1/%40acutecare/docume№ts/ie2law/14888537.pdf&sa=U&ei=gKJkU9fuAcaS4ASO5YCoAw&ved=0CCoQFjAC&sig2=29cgISlBVoxtCXmuwIjLyw&usg=AFQjC№FToSSb_O95lYYrMLwPfXXEMU-R6w.
23. Закон «Об эвтаназии и пособничестве в суициде» от 16 марта 2009 года, Люксембург. – Интернет-портал. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://legilux.public.lu/eli/etat/leg/memorial/2009/46>.
24. Уголовный кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 года № 275-3 – Интернет-портал. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://kodeksy-by.com/ugolov№yj_kodeks_rb.htm.
25. Уголовный кодекс республики Эль-Сальвадор от 26.04.1997 г. – Федеральный правовой портал «Юридическая Россия». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.law.edu.ru/№orm/№orm.asp?№ormID=1278594>.
26. Уголовный Кодекс Республики Сан-Марино от 25 февраля 1974 года – Федеральный правовой портал «Юридическая Россия». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://law.edu.ru/№orm/№orm.asp?№ormID=1253084&subID=100116531,100116532#text>.
27. Уголовный кодекс Испании 1995 года – Федеральный правовой портал «Юридическая Россия». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.law.edu.ru/№orm/№orm.asp?№ormID=1247923>.

Раздел 2   Литература

1. Анощенкова С.В. Согласие лица на причинение ему вреда в примечании к ст. 122 УК.// Уголовное право. 2005. – № 3. – С. 6.
2. Арчибасова Л.А., Кузнецов А.В. Вопросы эвтаназии с точки зрения обеспечения прав человека // Журнал психопедагогика в правоохранительных органах, № 1. г. Омск, 2009. – С. 5-8.
3. Баршев С.И. Спорный юридический вопрос / С.И. Баршев // Русский вестник. – 1863. – С. 784–793.
4. Баулин Ю.В. Основания, исключаящие преступность деяния: Учебное пособие. К., 1989. – С. 6.
5. Белогриц–Котляревский Л.С. Учебник русского уголовного права. Общая и Особенная части / Л.С. Белогриц–Котляревский . – К.; СПб.; Х.: Южноуральское книгоиздательство Ф.А. Иогансона, 1903. – С. 346.
6. Владимиров Л.Е. Учебник русского уголовного права. Часть общая / Л.Е. Владимиров. – Х. : Тип. Каплана и Бирюкова, 1889. – С. 130-135.
7. Газданова Е.К. Согласие потерпевшего в уголовном праве: понятие, характеристика, значение. Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. – С. 11.
8. Гаухман Л.Д. Уголовно–правовое значение согласия потерпевшего на причинение смерти и телесных повреждений / Л.Д. Гаухман. // Тр. Киев. Высш. Шк. МВД СССР. – К., 1976. – №10. – С. 92 – 101.
9. Горбатова М.А. Составы преступлений, ставящих в опасность жизнь или здоровье: понятие, система и уголовно–правовой анализ. Дис.... канд юрид. наук. Саратов, 2002. – С. 46.
10. Гринберг М.С. Проблема производственного риска в уголовном праве. М., 1963. – С. 119.
11. Дагель П.С. Имеет ли «согласие потерпевшего» уголовно-правовое значение? // Советская юстиция. Вып. 9. М., 1972. – С. 6-7.
12. Даль В.И. Толковый словарь русского языка: 7–е издание, Т. 1–4. — М.: Русский язык, 1978. – С. 211.

13. Дубовец П.А. Ответственность за телесные повреждения по советскому уголовному праву. М., 1964. – С. 19.
14. Дурманов Н.Д. Советское уголовное право: обстоятельства, исключают общественную опасность и противоправность деяния. Вып. 9. М., 1961. – С. 4-5.
15. Ендольцева А.В. Освобождение от уголовной ответственности случае, предусмотренном законодателем в примечании к ст. 122 УК РФ //Российский следователь, 2004, № 4. – С. 34.
16. Игнатов А. Спорт и уголовная ответственность. Советская юстиция. 1989. №7. – С. 28.
17. Красиков А.Н. Сущность и значение согласия потерпевшего в советском уголовном праве. Издательство Саратовского университета, 1976. – С. 46.
18. Крыленко Н.В. Обвинительные речи / Н.В. Крыленко. – М., 1978. – С. 47.
19. Курс Российского уголовного права. Общая часть. / Под ред. академика Кудрявцева В.Н., профессора Наумова А.В.М., 2001. – С. 56.
20. Курс советского уголовного права, ч. Общая, т. 2. М., 1970. – С. 45.
21. Курс советского уголовного права. / Под ред. Беляева Н.А.. Шаргородского М.Д. Л., 1968. Общая часть. Т.1. – С. 159.
22. Лавренко М.А. Исторический анализ влияния согласия потерпевшего на наказуемость деяния в отечественном уголовном законодательстве. Институт права имени В. Сташиса. КПУ, Запорожье. 2012. – С. 320.
23. Лозанович Л.А. Незаконное производство аборта: уголовно–правовой и криминологический аспекты. Дис. ... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2004. – С. 158.
24. Неклюдов Н.А. Руководство к Особенной части русского уголовного права / Н.А. Неклюдов – СПб .: Тип. В.П. Воленса, 1876. – Т.1. – С. 456.
25. Панов М.В. Согласие потерпевшего как признак привилегированного состава преступления // Уголовное право. –2014. – № 1. – С. 57 – 62.

26. Петин И.А. Криминологические аспекты механизма преступного насилия : Дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 : Екатеринбург, 2002. – 390 с. РГБ ОД, 61:03–12/709–5. – С. 45.
27. Пионтковский А.А. Курс советского уголовного права. В 6–ти томах./ А.А. Пионтковский; редкол: А.А. Пионтковский, П.С. Ромашкин, В.М. Чхиквадзе. – М.: Наука, 1970. – С. 156-206.
28. Познышев С.В. Основные начала науки уголовного права. Общая часть / С.В. Познышев – М.: А.А.Карцев, 1912. – С. 156-230.
29. Проблема уголовно–правовой оценки общественно опасных последствий /В. В. Мальцев ; Под ред. И. Я. Козаченко. – Саратов :Изд–во Сарат. ун–та,1989. – С. 150.
30. Проект УК РФ // Российская газета. – 1995 г. – 25 января. – С. 45.
31. Ривман Д.В. Криминальная виктимология. СПб., 2002. – С. 176.
32. Романова В.В. Особенности состава преступления, предусмотренного ст.134 УК РФ //КриминалистЪ, 2010, № 2(7). – С. 27.
33. Сабитов Р.А. Общественная опасность как критерий криминализации // Актуальные проблемы криминализации и декриминализации общественно опасных деяний. Сборник науч. трудов. Омск, 1980. – С. 18.
34. Сидоренко Э.Л., Карабут М.А. Частные начала в уголовном праве. СПб., 2007. – С. 107.
35. Скворцов А. А. «Уголовно–правовая оценка причинения вреда жизни или здоровью при занятиях спортом» // Эффективность уголовного законодательства РФ по обеспечению задач, стоящих перед ним. Материалы научно–практической конференции. Саратов, 25–26 марта 2004 г. Поволжский региональный юридический институт (ПРЮИИ). – С. 54-55.
36. Слуцкий И. И. Обстоятельства, исключаящие уголовную ответственность. Л., 1956. – С. 11-12.
37. Советский уголовный закон / Дурманов Н.Д. – М.: Изд–во Моск. ун–

- та, 1967. – С. 245.
38. Сумачев А.В. Согласие лица на причинение вреда в системе обстоятельств, исключающих преступность деяния: Монография. Тюмень, 2006. – С. 17.
  39. Тасаков С.В. Нравственные основы уголовно–правовых норм об обстоятельствах, исключающих преступность деяния. Чебоксары, 2007. – С. 127.
  40. Ткачевский Ю.М. Советское уголовное право: Общая часть. М., 1982. С. 225; Арямов А.А. Правомерное причинение вреда: Монография. Челябинск: Издательство Татьяны Лурье, 2004. – С. 164.
  41. Уголовное право зарубежных стран. Общая часть / Под ред. проф. Козочкина И. Д. М., 2003. – С. 134.
  42. Уголовный закон. Опыт теоретического моделирования. – М., Наука, 1987. – С. 115-156.
  43. Ушаков Д. Н. Толковый словарь русского языка: В 4 т. / Под ред. Д. Н. Ушакова. — М.: Государственный институт «Советская энциклопедия»; ОГИЗ (т. 1). – С. 145.
  44. Фаргиев И. Значение признаков состава преступления, характеризующих потерпевшего // Законность. 1998. N 5. – С. 32.
  45. Хрестоматия по истории государства и права СССР. Дюктябрьский период. М., 1990. – С. 320–321.
  46. Швеков Г.В. Первый советский уголовный кодекс. М., 1970. – С. 45-47.
  47. Энциклопедия уголовного права. Т.15. Преступления против половой свободы и половой неприкосновенности личности. / Под. ред. В.Б.Малинина, Спб.,2011. – С. 428.
  48. Энциклопедия уголовного права. Т.7. Обстоятельства, исключающие преступность деяния. СПб., 2007. – С. 545.

Раздел 3   Постановления высших судебных инстанций и
материалы судебной практики

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 N 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» – СЗ РФ от 6 декабря 2014 г. — № 178. — Ст. 879.
2. Бюллетень Верховного Суда СССР. 1989. № 1. – С. 22–23.
3. Бюллетень Верховного Суда РФ. 2004. № 3. – С. 12-13.
4. Обобщение судебной практики по уголовным делам о преступлениях, направленных против жизни и здоровья человека, 08.08.2011 г. – Мегионский городской суд Ханты-Мансийского автономного округа // – Интернет-портал. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://megion.hmao.sudrf.ru>.
5. Приговор Нижнесергинского районного суда Свердловской области от 21 февраля 2008 года. // Бесплатная справочно-правовая система по судебным решениям судов общей юрисдикции, мировых и арбитражных судов РФ // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rospravosudie.com/>.
6. Приговор по делу №..., вынесен Новочеркасским городским судом 10 ноября 2010 года. // Интернет-портал. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.pravo.ru>.